

Діана
КРАВЦ

ИМПУЛЬС

смерти

Диана Кравц

Импульс смерти

«Литнет»

2024

Кравц Д.

Импульс смерти / Д. Кравц — «Литнет», 2024

Она: Впервые я встретила его в тот момент, когда мне нужно было «забыться». Одна ночь с ним, и я была уверена, что это всего лишь мимолетная встреча, не оставляющая следа. Но судьба, как всегда, решила сыграть свою игру. Наша следующая встреча случилась много лет спустя, и я даже не подозревала, насколько она изменит все. Он: Когда я впервые увидел ее, точно знал, что она окажется подо мной. Она была странной, как и сама ночь с ней. Я даже и предположить не мог, что незнакомая девушка провернет со мной подобное. И вот, годы спустя, я наблюдаю, как она сидит полуобнаженная и связанная на стуле. Внутреннее чутье подсказывает, что мне предстоит узнать многое, к чему меня, тридцатилетнего мужика, жизнь не готовила. Это будет не просто роман – это будет погружение в мир, где каждый из вас испытает спектр эмоций и станет смотреть на мир по-новому.

© Кравц Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Ночь.

Внутри просторной комнаты, освещенной лишь слабым светом яркой луны, виден грязный кровавый след, начинающийся у входной двери и ведущий в кабинет к массивному письменному столу, расположенному в углу комнаты.

Жертва, мужчина пятидесяти лет, сидит на стуле, его глазные яблоки отсутствуют. Жизнь покинула несчастного еще тогда, когда пуля оказалась во лбу. Он даже и не догадывался, что именно сегодня ночью ему придется платить за свои грехи.

Слово «крыса» было неосторожно вырезано складным ножом на широком лбу. Это мрачное послание будет для тех, кто посмеет предать.

Сделав снимок своей работы и аккуратно положив глаза в пакетик, покидаю территорию дома так же тихо, как и попала на нее.

Алая кровь вперемешку с водой утекала в слив душевой. На душе полное опустошение. В который раз задумываюсь о смерти. Ни один человек не может предугадать свою кончину. Кому-то суждено умереть от старости, болезни, несчастного случая, а кому-то от чьей-то руки.

Завернувшись в полотенце встала на коврик. Зеркало запотело, как всегда. В квартире бардак, холодильник пуст. Некогда заниматься бытовыми делами, учеба и «работа» забирают все время.

Нужно спешить на занятия.

Друзей у меня нет. Только два раза в месяц по выходным выбираюсь из города. Полное одиночество. Знакомые в универе не считаются. За стенами учебного заведения ни с кем не общаюсь. С моим образом жизни оставаться лучше в полном одиночестве.

Сегодня мне исполнилось двадцать шесть, а для всех остальных двадцать три. Только с годами понимаешь, что выглядеть младше своих лет – это огромный плюс. Если я выгляжу молодо, то морально ощущаю себя очень старой. Такое чувство, что прожила полжизни. Иногда так больно от осознания всего происходящего. Годы уходят, а ничего не меняется.

«Не смей реветь! Слезы – признак слабости!» – эту фразу на протяжении многих лет вкладывали в мою голову.

Все-таки человеческий мозг – очень сложный механизм. Вот понимаешь, что сказанные ими слова не всегда правда. Но я до сих пор, как запрограммированная, не могу плакать.

– Стаська! Стась!

Иду прямо, не обращаю внимания на крики нашей старосты и по совместительству соседки по парте.

– Да стой же ты! – дернула она меня за руку.

Повернулась к ней и вытащила из уха неработающий наушник. Всегда так делаю.

– Привет, Юль. Сколько раз говорила не дергать меня так?

– Прости. Я звала тебя, а ты, как всегда, на своей волне.

– Что случилось? Сегодня ты более чем перевозбужденная.

– Ты разве не слышала новость?

Покачала отрицательно головой и взглянула на наручные часы. Через десять минут начнется пара, а Юлия забивает мою голову очередной ерундой.

– Да весь универ гудит. Макар Швецов вернулся из-за границы. Охренеть! Ты прикинь? Почти все девчонки нарядились, как на показ мод.

Что-то припоминаю о парне с фамилией Швецов. Еще тогда все девчонки ссали кипятком. Не понимаю подобного поведения, ведь супер-мачо его не назовешь. Всего лишь смазливая мордашка.

– И для чего мне эта информация?

– Точно! Совсем забыла, что ты у нас замужняя дама.

Три года назад пришлось «выйти замуж», ведь ненужное внимание от противоположного пола было мне неинтересно. И «муж не разрешает» – очень хорошая отговорка.

– Да ты и раньше не интересовалась Швецом. Но девчонки говорят, что он сильно изменился и стал еще привлекательнее.

– Соколова, ты же прекрасно знаешь, что меня, кроме моего любимого мужа, никто не интересует.

– Тебе никто не предлагает с ним мутить, мы просто ходим и поглазеим.

– Он не Мона Лиза, чтобы на него пялиться, как на знаменитую картину.

– Ой, да ну тебя! Ты как всегда! Зануда занудная.

– Уж простите, какая есть. И вообще, пойдем на пару, а то Анатолич и на порог не пустит.

Практически все девчонки на взводе, а парня лишь закатывают недовольно глаза. Последний год, и я распрощаюсь со всем, как и с этим городом. Начнем нормальную жизнь.

Мне кажется, я очень быстро забуду все и начну с чистого листа. Возможно.

Первая пара закончилась скандалом, ведь Анатолич никак не мог уговорить возбужденных девчонок и спорящих с ними парней. Даже у меня разболелась голова. Так еще из-за этих индивидов придется на следующем практическом занятии сдавать устный и письменный тест. Эх, а я так хотела просто поваляться на своем диване. Но, видимо, не судьба.

Только собрались выходить из аудитории, как на пороге появился наш куратор.

– Здравствуйте, следующая пара у вас будет совместно с группой 67-52 в старом корпусе в 402 аудитории.

Такого девичьего визга я еще никогда не слышала. А что спровоцировала это, мне уже сказала Юля, когда мы направились в старый корпус.

– Сбылась мечта идиота.

– Блин, ну это же круто, что у нас пара с группой, в которой учится Швецов.

– Юль, ну это конкретный идиотизм. Сама посуди, нормально ли вообще на подобное так реагировать?

– Стась, не было бы у тебя мужа, то посмотрела на тебя.

– Ты вообще представляешь меня в рядах этого идиотизма? Я вот нет.

– Ой, ну тебя!

– Ага, – закатила глаза и продолжила путь к аудитории.

Как и предполагала, около аудитории собралась толпа девчонок, ожидающих своего «красавца».

Мест осталось очень мало. Мое привычное было занято, пришлось сесть чуть ли не на галерке. Сегодня навряд ли пара пройдет нормально, поэтому можно заняться чем-нибудь другим.

– Двигай зад, это мое место, – надменный голос раздался над головой.

– Мой зад неподъемный, найди другое место, – ответила, несмотря на того, кто стоял над душой.

В одно мгновение в аудитории образовалась гробовая тишина.

– Что-то новенькое.

Я подняла голову и уставилась на парня. На мое удивление Швец из смазливового худощавого паренька превратился в довольно хорошо подкаченного парня. От смазливового личика почти ничего не осталось. Черты лица заострились и стали более мужественные.

– Стась, давай переседем, – тихо прошептала Юля, пихая меня в бок.

– Сиди на месте, – зыркнула на нее. – Мы первые сели сюда. Рядом и ниже нас имеются свободные места. Либо садитесь рядом, либо шуруйте на ряд ниже.

– Швец, тебя послала какая-то моль, – гоготнул какой-то парень.

– Заткнись, Юрец, – отправил он недовольный взгляд своему дружку. – Слушай, как там тебя, свали по-хорошему?

– Ой, знаешь, как я не люблю повторяться, но для тебя сделаю исключение. Рядом с нами есть свободные места, есть на ряд ниже места, ты выбери либо рядом, либо ниже. Тебе еще понятней как-то объяснить?

– Ну...

– Швецов! – раздался строгий голос Натальи Яновны. – Сегодня твой только первый день, а ты уже здесь черт знает чем занимаешься. Живо сядь на свободное место, а девчонок оставь в покое!

Наталью Яновну боятся все, даже вышестоящее руководство. Гробовая тишина только на ее парах, а если что-то ей мешает вести лекцию, то с аудитории бегом выгоняет. Швец, видимо, тоже не исключение, кто побаивается эту женщину. Он и его приятель сели на ряд ниже.

– Стась, ты совсем дура, что ли? Нас теперь троллить будут, – прошептала плаксиво моя соседка.

– Не носи чепуху, – отмахнулась от нее.

На второй полупаре у меня заурчал живот, да так громко, что кто сидел рядом, прекрасно услышали. Швец и его дружок Юрец не исключение. Пришлось уткнуться в тетрадь, делая вид, что это не у меня.

Последний раз ела вчера утром, и то это было последнее яблоко. Нужно сегодня подза-тариться, а то с голоду помру.

– Светлицкая Станислава, задержись на минутку, – сказала Наталья Яновна после того, как прозвенел звонок с пары.

Сегодня у нас две пары, поэтому Юлия попрощалась со мной и направилась на выход. Когда в аудитории стало пусто, женщина заговорила. Она предложила себя в виде научного руководителя для написания диплома. Этой женщине отказывать себе дороже. Поэтому согласилась. Да, с ней у меня диплом будет сильной, но соки она из меня выжмет конкретно.

Вышла из аудитории и направилась в сторону туалета. Домой еще часа полтора не попаду. Стоило мне выйти из кабинки туалета, как заметила сидящего на подоконнике Швеца.

– Напор мочи у тебя мощный, видимо, страстная девка.

– А ты у нас, как я посмотрю, спец в напорах мочи, – вымыла руки и уставилась на него.

– Очень интересное сочетание: внешность серой мыши и гонор стервы.

– Очень интересное сочетание: внешность мужика, а все признаки мелкого пацана.

– Не перегибай, а то по кукушке можешь схлопотать.

– Адьес, – махнула рукой и направилась к двери.

Вот только я не рассчитывала, что он дернет меня за руку. Зря это, конечно, рефлекс у меня моментальный. Вой и трехэтажные маты полились рекой, когда зарядила ему по яйцам.

– Больше так не делай. Рефлекс – дело непредсказуемое. И извиняться я не собираюсь. Над входом в туалет висит камера, будешь чушь нести – скажу, что ты пытался меня изнасиловать. И поверь, у меня репутация намного лучше твоей.

Вышла из туалета и направилась на выход.

Глава 2

До метро пешим ходом двенадцать минут, путь до моей станции шестнадцать минут, от метро до дома еще десять минут. Почему не сниму квартиру ближе? Все элементарно: мне нравится тот район, в котором я живу. Он не так богато обустроен, как современные новостройки, но в этом весь и шарм. Как будто время застыло, и я все так же в возрасте десяти лет играю с подружками на детской площадке.

Да, прекрасное было время, но у всего есть конец, и приходится слишком быстро взрослеть в таком юном возрасте. Тот злополучный майский день я запомню на всю жизнь.

Поздно ночью я проснулась от криков мамы и шума, доносящегося из коридора. Я знала, что должна была сделать.

«— Аня, ты знаешь, что в нашем огромном мире есть злые и добрые люди. К сожалению, злых сейчас намного больше, и наступит такой момент, когда в нашу жизнь ворвутся именно такие люди. На такие случаи папа придумал для тебя тайную дверь, которая защитит тебя от злодеев. Когда ты спрячешься, никому не открывай дверь и очень крепко закрой уши, — однажды за ужином сказала моя мама. — Знай, мы тебя очень любим».

Точно не знаю, сколько я сидела в шкафу за тайной дверью, ведь еще была маленькой. Но мне показалось, что прошла целая вечность. Даже сквозь закрытые уши я слышала недолгие крики мамы, а затем, что в моей комнате происходит какой-то шум, мне было очень страшно. Но я сидела и не издавала звука.

Когда все же решила покинуть свое укрытие, то в полнейшем шоке застыла на пороге зала. На полу в огромной луже крови лежали мои родители. Я не могла пошевелиться, в горле застыл немой крик.

Смотрела на все это, как на какой-то кошмарный сон, который вот-вот закончится, но это был не сон.

Из мыслей меня вывел звук уведомления. Тяжело вздохнув, встала с дивана и подошла к прикроватной тумбочке, где лежал телефон.

«Все данные скинул на почту. Аванс уже на счету».

Уже пять лет получаю одно и то же сообщение.

Открыла полученный файл и начала знакомиться с очередным заказом. Не хилая рыбешка, так еще и в день его рождения. И опять этот же круг. В последнее время заказчикам хочется шоу. Чем их не устраивает обычный способ — пуля в лоб? Нет же, нужно оставлять какие-то послания.

Утро добрым не бывает. На улице с самого рассвета льет дождь, хотя ничего подобного синоптики не передавали. Синоптики и проститутки чем-то похожи. Синоптики звездят о погоде, а проститутки о своем целомудрии.

Иду не спеша к универу и не парюсь, в отличие от некоторых. Девочки-припевочки на высоких шпильках и с изящными зонтиками обходят все лужи, а я как таран прущу по ним, ни о чем не заботясь. И мне глубоко начхать, что на мне дождевик ниже колен и резиновые сапоги. Я за комфорт.

— Я думал, только деревенские бабки ходят в подобном наряде, — из ниоткуда появился Швец.

— Я выгляжу моложе своих лет, — начала снимать с себя свое одеяние. — Но тебе скажу по секрету, я уже давно на пенсии, внучок.

— Хм, что-то новенькое. Никогда не думал, что захочу выебать бабу.

— Можно сказать, что ты теперь в рядах Прохора Шаляпина и Гогена Солнцева.

— Кто это такие?

– Погугли, – надев второй кроссовок, направилась в сторону аудитории.
– Постой! – схватил он меня, как и вчера, за руку.
Я повернулась к нему и посмотрела на наши руки, а затем на него.
– Ты забыл вчерашний инцидент?
– Я хотел перекинуться парой фраз насчет вчерашнего.
– Никогда так не делай, – произнесла чуть ли не по слогам. – Хотя бы ради своего будущего потомства, – выдернула руку и продолжила свой путь.
– Вообще-то я ждал от тебя извинений.
– Бегу и спотыкаюсь. Царь и Бог хренов. Мне не за что извиняться.
– Ладно, давай по-другому. Я извиняюсь за то, что схватил тебя вчера за руку неожиданно.
– Засунь свои извинения себе в задницу. В твоих словах нет ни капли раскаяния.
– Ну и язык у тебя. С виду такая тихоня и серая мышь. А у самой язык как помело.
– Шел бы ты лесом, Швецов. Вокруг тебя столько красоток и поклонниц – бери любую. Хоть белую, хоть черную, хоть красную, хоть зеленую и так далее.
– Если ты знаешь меня, то, значит, тебя можно тоже в ряд поклонниц записать.
– И не надейся. О тебе я знаю, потому что все девчонки о тебе только и жужжат. Швецов это, Швецов то, – начала кривляться. – Боже, он такой красавчик, у меня уже трусики мокрые! А правда, что у него большой? Говорят, его семья очень-очень богатая, было бы неплохо с ним замутить. Но больше всего мне нравится, как говорят о тебе адекватные люди: Швецова отправили за границу, чтобы не позорил свою семью. В семье не без урода, – с меня так и лилась желчь.

Макар стоял уже не с ухмылкой на лице, а с каменным выражением. Ударил по самому больному, видимо. Иногда таких выскочек нужно ставить на место.

– Да что ты знаешь, идиотка недоделанная? Вы, бабье, только сплетни умеете собирать. Также мне, нашлась принцесса, – красный как рак от злости, Швец направился в противоположную сторону.

За все время, которое обучаюсь в этом университете, это первый случай, когда привлекла такое внимание к своей персоне. Теперь слухи расползутся, как плесень в сырой квартире.

Зашла в аудиторию и села на свое место. Соседки по парте еще не было, как и половины группы. И не факт, что на этой паре будет весь состав. К Петру Игнатьевичу приходит вся группа только на зачет. Ему вообще по барабану, кто на паре, но зачеты он принимает со всей строгостью.

Юлька опоздала на десять минут из-за погоды, которую она проклинала первую половину пары. Как и предполагала, не вся группа соизволила посетить занятия. Я бы тоже на половину пар не ходила, но образ отличницы необходимо поддерживать.

– Охренеть! – пробормотала Юля. – Стась, что ты ему сказала?

– Ты о чем?

Одногруппница поворачивает экран своего телефона ко мне. На нем издали кто-то снимает нас со Швецом.

Вот так и знала, что подобное не останется без внимания. Вот же черт!

– Он мне докучал, а я дала ему понять, что в его внимании не нуждаюсь.

– Ну да, ты же у нас замужняя девушка. А если бы не муж, замутила бы с ним?

– Нет. Парни такого типа мне не интересны.

– Но все равно он красавчик.

– На любой товар найдется свой купец.

– С тобой совсем невозможно говорить. Не посплетничаешь нормально.

– Терпеть не могу сплетни. И тебе советую завязывать с этим, – сказала ей тихонько и продолжила делать пометки в тетради.

Соколова дулась на меня две пары, но потом все-таки не выдержала и начала читать мне комменты под видео:

– «Что он в ней нашел?» «На кого-то получше не посмотреть?» «Это Станислава, мы учимся в одной группе. Она замужем. Видимо, поэтому она отшила его.» И множество других завистливых комментариев, – выключила она телефон. – Ты теперь у всех на слуху. Кто-то завидует, а кто-то восхищен тобой. Такую популярность бортанула.

– Юль, вместо чтения всякой ерунды занялась бы подтягиванием математики, – вздохнула тяжело и продолжила наслаждаться самым вкуснейшим чизкейком в приуниверситетском кафе.

– Да не понимаю я этот предмет, хоть тресни! Не мое это! Не хочу учиться. Выйти бы замуж за миллиардера и в ус не дуть.

– Редко когда встретишь молодого состоятельного мужика. Найди старого пердуна, который вот-вот кыкнит, заставь его написать на тебя наследство, и тогда будешь жить припеваючи.

– Не-е-е... Я хочу по любви. Чтобы раз и навсегда.

– Быть тебе старой девой всю жизнь.

– Вот ты замуж рано выскочила, даже не беременной, а это значит, у вас любовь, – мечтательно заулыбалась Юлька.

Да, если бы она знала всю правду, то не говорила так.

– Главный плюс замужества – можно заняться сексом в любое время и не нужно никого искать для этого.

– Секс – не главное.

– Еще как главное. Женщины без секса становятся дурными. По себе знаю. А вот ты всегда ходишь спокойная, значит, муженек удовлетворяет тебя.

Как же ты, Юленька, ошибаешься по поводу секса. Восемь лет прошло, когда во мне был мужской член в последний раз.

Глава 3

Восемь лет назад.

– Марьяна! Марьяна, мать твою!

– Да что тебе! Дай мне отдохнуть!

– На том свете отдохнешь, – сказал Мот, стаскивая меня за ногу с кровати.

– Ты забыла, какой сегодня день?

– Не напоминай!

– Ты дольше всех девчонок с нами задержалась. Мне кажется, Владлен держит тебя для себя.

– Зачем я ему, сам подумай?

– Только дурак не видит, как он смотрит на тебя. И этот взгляд совсем неотцовский.

– Он был другом моего отца. Видимо, поэтому заботится обо мне.

– Только я о тебе забочусь с самого первого дня в «Формалине».

Этот восемнадцатилетний парень – просто обаяние. Когда он улыбается, свет отражается в его светло-серых глазах, которые кажутся полными страсти к жизни.

Длина его волос не превышает нескольких миллиметров, но это даже не имеет значения. Волосы такого светлого оттенка, словно солнышко целовало их каждое утро. Короткая стрижка позволяла увидеть контуры идеальной формы его лица, выделяя мужественные черты. Но самое удивительное – это небольшая родинка под его правым глазом. Она кажется такой маленькой и незначительной, но привлекает внимание, добавляя его облику таинственности и загадочности.

Его присутствие рядом со мной создает особую энергию в воздухе. Невозможно не заметить его харизму и не погрузиться в его глаза. Но за всем его обаянием скрывается будущий профессионал своего дела. Как и большинство здесь людей, и я не исключение. Почти.

– Матвей, а если меня вот так заберут, как остальных девчонок?

– Я не дам этого сделать. Если потребуется, мы сбежим. Ты мне как родная сестра.

– Твои слова меня трогают. Но сбежать у нас не получится. У нас нет выбора.

– Выбор есть всегда, – посмотрел так, что мне стало жутко. – И вообще, хватит унывать, вообще-то тебе сегодня восемнадцать. Детство кончилось.

– Детство у нас всех кончилось, когда оказались в «Формалине».

– Тут и не поспоришь.

Каждые полгода в нашу академию, – если ее так можно назвать, – приезжают потенциальные покупатели, чтобы приобрести товар. А товаром являются парни и девушки, которые обучаются в этой академии.

Формалин – место, где сироты-дети, далеко еще не достигшие зрелости, отправляются на путь, полный опасностей и изнурительных тренировок, чтобы стать наемными убийцами. Все ученики подвергаются жестокому физическому обучению, непрерывным тренировкам боевых искусств, тонкой атаке и защите, а также стратегическому мышлению. Но не только навыки и физическая сила становятся основой обучения. Также в академии изучают искусство маскировки, шпионажа, и оружие становится их самым верным другом.

Основная роль в «Формалине» отводится опытным наставникам, сами являющимися бывшими убийцами. За годы накопленного опыта они способны передать будущему поколению убийц свои знания, к которым они пришли.

Не все ученики успешно добиваются статуса наемных убийц. Многочисленные тренировки выдержать не в силах многие из них, и они лишь добавляются к списку неудачников. Чтобы выжить и добиться успеха в этом темном мире, необходимо обладать исключительной смекалкой, умением принимать быстрые и правильные решения. Не только физические

навыки, но и умение видеть союзниками и распознавать врагов также важны в пути от жизни к смерти.

Семнадцать парней и две девушки от семнадцати до девятнадцати выстроились в две шеренги, словно солдаты, – кем мы и являемся, – стояли по струнке, задрав подбородок повыше.

– Перед тем, как вы встретитесь с нашими гостями, хочу поздравить с днем рождения одну из ваших сестер. Марьяна, сегодня ты стала совершеннолетней. Ты выросла привлекательной девушкой и ко всему прочему еще и очень талантливой. Твои родители гордились бы тобой, – сказал Владлен, сверля меня своим пронизательным взглядом.

Я уже давно не оплакиваю родителей, хоть и очень скучаю.

«Покупка» проходила очень быстро. Покупатели знакомились с каждым по имеющемуся досье. В этот раз было только двое мужчин, а это значит, заберут только двоих из нас.

– Анастасия Головина, – произнес командным голосом один из мужчин.

– Никита Федоров, – заговорил другой.

Настя и Никита подошли к своим покупателям и стали рядом с ними. Разобрали всех девчонок. Осталась одна я. Настя намного привлекательнее и способна в разы больше меня. Я низкая, худая через чур, так еще и выгляжу немного моложе своих лет.

– Остальные свободны! – покомандовал Владлен.

В нашем графике свободного времени практически не имеется – заняты с самого утра до самого вечера. Физические тренировки и множество других занятий уже на протяжении долгих лет часть моей жизни. Я даже забыла, как это отдыхать и заниматься тем, чем хочешь.

– Звали, Владлен Игнатьевич? – заглянула в его спальню.

– Проходи, Марьяна. И наедине можно просто Влад.

Владлен довольно привлекательный мужчина, чуть выше среднего. Его осанка говорит о силе, достигнутой с годами. За каждым его движением можно увидеть элегантность и самообладание, позволяющие ему занимать прочное место в любой обстановке. Он обладает таким изысканным стилем, который сочетает в себе классическую элегантность и небрежный шарм.

– Вы просили зайти к вам.

– Садись, – указал он мне на свою кровать.

– Нет, спасибо, постою.

– Да расслабься ты. И садись уже.

Я выдохнула и села на край кровати. Спальня у Владлена просторная и стильная. Ничего лишнего нет. Все сдержанно в серых тонах, как, впрочем, и во всей академии. Вот только в наших комнатах односпальные кровати, а у него огромное место для сна. Вот бы на такой хоть ночью поспать.

– Ты с каждым годом все больше и больше становишься похожа на свою мать, – сказал он негромко, наливая в бокалы вино. – Можно сказать, ты ее точная копия в юности. Я был в нее влюблен с самого подросткового возраста, но... сердцу не прикажешь. Мария полюбила твоего отца. Свят знал, что я неровно дышу в сторону твоей матери, – протянул мне бокал с вином. – Она была самой красивой из девушек в «Формалине».

Мои брови поползли вверх от удивления.

– Да, твои родители бывшие ученики «Формалина».

– Но...

– Они подстроили свои смерти, будучи уже выпускниками академии, – сел рядом со мной на кровать. – Ты пей, пей! Не каждый день исполняется восемнадцать лет.

Это первый мой алкоголь, который пробую. Мне всегда казалось, что любой спиртной напиток на вкус ужасно горький. Но когда я наконец сделала первый глоток, моя осторожность сменилась удивлением. Вино оказалось нежным и ароматным, его вкус мягко расплывался

на языке, оставляя послевкусие фруктов и ягод. Чувство тепла, которое оно наполнило меня, оказалось совершенно новым и приятным.

Владлен подливал мне вино и наблюдал за мной очень внимательно, что немного напрягало. Но каждый глоток заставлял меня ощущать себя чрезмерно спокойной и наслаждаться моментом. Неизвестно, когда мне так повезет.

– Мария... – провел пальцем по моей шее. – Ты так прекрасна.

Я посмотрела на него своими затуманенными глазами от выпитого алкоголя, который подозрительно быстро подействовал на меня.

– Влад...

– Ш-ш-ш, – приложил палец к губам. – Будь послушной девочкой.

Сглотнув образовавшийся ком в горле, попыталась от него отодвинуться, но мужчина вцепился в мою коленку.

– Владлен Игнатьевич...

– Тише, девочка моя. Я тебя не обижу. Все сделаю для тебя, моя любовь.

Даже с мутным сознанием понимала, что он несет ахинею.

– Я сделаю тебя своею, и в этот раз мне никто не помешает.

Мужчина дернул меня на себя и впился в мои губы. Я попыталась от него отбиться, вот только он держал меня крепко. Пришлось укусить его за губу. Вкус металла моментально почувствовала во рту.

– Ах ты дрянь! – злобно процедил сквозь зубы.

Сразу же последовала пощечина. От сильного удара перед глазами засверкали звездочки, а в ушах зазвенело.

– Во второй раз я не допущу такой ошибки.

Владлен повалил меня на кровать, а я в полном шоке даже не смогла быстро сориентироваться. Волосы на всем теле встали дыбом, а сердце словно остановилось. Алкоголь в крови не давал здраво мыслить. Все, чему меня учили, словно удалили из памяти. Но инстинкт самосохранения взял верх.

– Нет! – закричала и начала отбиваться от него.

– Закрой свой рот! – уселся мне на ноги.

Мужчина в разы превышал меня физически. На его фоне я казалась букашкой. Но каждая букашка хочет жить!

– Нет! Нет!

Вцепилась в его тело ногтями, но мощная пощечина дезориентировала меня. Такое чувство, будто отключилась на пару секунд.

Мое тело словно не принадлежало мне. И в этот момент поняла, что в алкоголе что-то было. Не могло же обычное вино так действовать на организм? Ведь так?

Мужчина стащил штаны вместе с трусами и откинул их в сторону. Сердце колотилось с такой скоростью, что вот-вот выпрыгнет из груди. Мозг кричал: «Нет!». Но рот не мог издать ни слова и тело практически не реагировало.

– Сейчас, девочка моя! Сейчас, – торопливо начал снимать свои вещи, когда закончил со мной. – Моя! Моя!

Владлен скинул с себя последний элемент одежды и навис надо мной. Приблизился к моим губам и поцеловал их. Слабый звук возмущения вырвался из меня, но он не обратил на это внимания, продолжил делать все то, что задумал.

Когда Владлен начал целовать и сжимать грудь – к горлу подступила тошнота.

– Я так долго этого ждал. Специально растил для себя и не давал тебя продать. Твоего дружка тоже, ведь ты к нему сильно привязана. Ты должна быть благодарна мне.

Мужчина провел пальцем между половых губ, а мое обездвиженное тело напряглось до невозможности.

– Сухая. Ну, ничего страшного.

Владлен достал из ящика тумбочки какой-то тюбик, выдавил гель себе на пальцы и начал его растирать между складок, толкая палец во влагище.

– Нет... – прошептала через силу.

– Не бойся, моя девочка. Больно будет только в первый раз.

Только сейчас обратила внимание, насколько огромен его половой орган для меня.

Я готова биться и кусаться, лишь бы избежать этого постыдного и ужасного инцидента...

Но тело не принадлежало мне.

Резкая и жгучая боль пронзила мое тело. Из горла вырвался еле слышный стон боли.

– Вот так, моя девочка. Вот так.

Вскоре жгучая боль сменилась онемением. Владлен двигался то медленно, то резко. Я смотрела в потолок пустым взглядом, а из моих глаз текли слезы.

– Блять! Сколько крови. Прости, девочка моя, я, видимо, перестарался. Завтра утром отведу тебя к врачу, а сейчас давай спать.

Часы на стене щелкали так громко, что голова вот-вот лопнет. Прошло восемьдесят три минуты, как этот ублюдок изнасиловал меня и даже не удосужился позаботиться обо мне.

Около десяти минут назад тело начало понемногу слушаться меня. Каждое движение причиняло невероятную боль между ног, разносясь по всему телу.

Кое-как натянула вещи и посмотрела на своего насильника. Мой взгляд зацепился на ножницах. Без промедления схватила их и подошла к Владлену.

В моей голове не было никаких мыслей. Все делала по какой-то инерции.

Села на него сверху. Он резко открыл глаза и уставился на меня.

– Ма...

Резко вонзила ножницы ему в шею, не давая произнести того, чего он хотел. Захлебываясь собственной кровью, насильник что-то пытался сказать, но вместо слов из него вырывался булькающий звук. Выдернула ножницы и вонзила ему их в грудь. А потом еще раз и еще раз, пока не поняла, что человек подо мной мертв. Слезла с него и направилась в свою комнату. В практически темных коридорах стояла гробовая тишина.

Как только вошла в комнату, резко зажегся свет.

– Ебанный в рот! Марьяна, что с тобой? – в ужасе уставился на меня Мотя.

Я смотрела сквозь него. В висках пульсировало.

– Владлен меня изнасиловал, и я его убила, – совершенно безразлично произнесла.

Оба молчали секунд десять. Мот вострепнулся и направился к двери.

– Иди быстро искупайся и собери необходимые вещи. Не выходи из комнаты, пока я не приду.

– Что ты собрался делать?

– Все потом. Времени мало.

Дверь за другом закрылась, и я направилась в душ. Мой взгляд задержался на отражении в зеркале. Лицо, шея, руки и одежда все в крови. Это не первый человек, которого я убила, но такого близкого контакта у меня не было. Я убивала людей только на расстоянии.

Только под струями воды дала волю своим эмоциям. Сидела в углу душа и захлебывалась собственными слезами.

Не знаю, сколько я так просидела, но в одно мгновение во мне что-то переключилось. Я вышла из душа и собрала необходимые вещи.

На часах два часа ночи, а Мота все еще нет. Между ног боль не утихала. С помощью зеркала смогла посмотреть, что там творится, и мне однозначно нужно накладывать швы. Самой не получилось этого сделать, как ни пыталась.

В скором времени на пороге появился Мот. Его глаза горели злостью. Таким я его еще ни разу не видела.

– Слушай меня очень внимательно, – встал на колени около кровати и взял мою руку. – Сегодня за завтраком ты ничего не ешь, только пьешь. Постарайся вести себя, как ни в чем не бывало. Я не знаю, что ты чувствуешь, и у нас нет времени это обсуждать, но постарайся. Вот наши документы, – достал из кармана, – и деньги, которые я вытащил из сейфа Владлена.

– Мот, я ничего не понимаю...

– Яша, я тебя прошу, давай все потом. Мне еще нужно все закончить.

Мот встал, и я его схватила за руку.

– Меня нужно зашить. Он меня порвал.

– Вот, блять! Никогда не думал, что мне предстоит увидеть когда-то твою вагину.

– Я пыталась сама, но у меня не получилось.

Матвей сидел рядом и делал вид, что ест завтрак. То же самое делала и я. Мне на самом деле не лезет кусок в горло. О какой еде идет речь, если от нервов дергается глаз, а ладони потеют, как при первом задании?

В столовой стоит тишина, не считая стука столовых приборов. Так у нас заведено.

Через несколько минут один за другим члены «Формалина» начали отключаться. Кто-то падал головой вниз, кто-то на бок заваливался, в общем, кто куда. Неподвижными остались пятеро людей: я, Мот и еще трое – Стас, Серый и Леха.

Я сидела и не могла поверить, что все это происходит со мной.

– Неужели они заслужили смерть из-за меня? – по щекам полились слезы.

– Яш, у каждого из них за душой полно грехов, и они бы только пополнились. Я предложил всем нашим сбежать, но ты видишь, кто согласился. Теперь подтирай сопли и шуруй в спальню. Мы пробежимся по спальням старшей, соберем драгоценности и деньги. Встретимся у ворот.

Когда подожгли академию, я была в шоке. Словно в замедленной съемке, вся сцена разворачивалась перед глазами. Черные клубы дыма взмывали в небо, будто бы возносились к богу с протестами и обвинениями. Вспышки яркого огня светились сквозь окна, рождая зловещие оттенки на стене.

С каждой секундой вся горечь и страх отходили на второй план. Теперь в голове крутилось: как быть дальше? Куда податься? И что будет с нами, если нас поймают?

– Нам пора, пока сюда не нагрянули полиция и пожарные, – дотронулся до моего плеча Мот.

Закинув на плечи рюкзак, направилась за парнями в чащу леса.

Глава 4

Сейчас

Дождь лил практически не переставая, сколько себя помню, никогда в сентябре не было такой ужасной погоды. Возникает ощущение, словно природа передает скорбь всех людей планеты.

Взглянув последний раз на серое небо из-под крыши крыльца университета, направилась домой. Как и утром, я шла в подобном наряде совершенно одна.

У меня много работы, которую необходимо завершить до субботы. В воскресенье день рождения моей цели.

– Запрыгивай, чудо! – неожиданно раздался уже знакомый голос.

Не останавливаясь и не поворачивая головы, посмотрела боковым зрением на Макара. Черное аудио ехало не спеша. Из салона доносилась еле играющая музыка.

– Вот что тебе снова нужно? – поинтересовалась безразлично. – Мы сегодня беседовали.

– Давай забудем все и начнем заново?

– Швецов, я замужем! – остановилась и уставилась на него. – Ты сам подумай, какое может быть общение?

– По тебе и не скажешь, что ты замужем. Замужние женщины не так выглядят.

– А я посмотрю, ты знаток в замужних женщинах. У тебя, наверное, фетиш такой, кадрировать замужних. И вообще, как должны выглядеть женщины в браке?

– Ну ладно, не так выразился. Замужние молодые девушки должны светиться от счастья. А ты похожа на грозовую тучку. По всей видимости, ты не счастлива со своим мужем.

Мотнув головой от его бредовых слов, продолжила свой путь.

Как в его пустую голову могла прийти такая глупость? Грозовая тучка... Трижды ха.

– Мы еще продолжим наш разговор! – крикнул мне и, надавив на газ, направился в противоположную сторону.

Вот неугомонный...

Итак, что мы имеем?

Богохольный Владимир Петрович – человек, чья жизнь наполнена аморальностью и злобой. Возраст пятьдесят девять лет. Он никогда не был в браке, не имеет детей – это не случайность, а следствие его нарциссизма.

Богохольный не только преступник, но и убийца. Его руки пропитаны кровью невинных людей, которых он жестоко убивал. Группировка, в которую он входил двадцать лет назад, была известна своей жестокостью и безжалостностью. И он уже третий из нее.

Отношение к постоянной любовнице лишь подчеркивает его негативные качества – эгоизм, цинизм, безразличие к чувствам других. Он живет на грани закона, избегая наказания благодаря своей хитрости и связям. Но наступило время, когда он вынужден ответить за свои грехи. И смерть – его приговор!

На мне черное платье, обтягивающее все изгибы тела. Высокие шпильки подчеркивают стройные ноги. Рыжий парик добавляет загадочности моему образу. Тонны грима на лице, чтобы скрыть свою истинную сущность. В этом облике чувствую себя девкой по вызову. Но это лишь обложка для моей работы. Каждый раз это вызывает странные чувства. Маскировка, показуха, игра ролей – все это мне кажется излишним. Но, увы, это часть моей работы, и мне придется принимать это. Заказчику нужно шоу? Пожалуй, он его получит.

Радует, что этот маскарад происходит редко, чаще всего я убиваю свою цель с расстояния. Один выстрел, и со спокойной душой иду домой.

День рождения проходит в дорогом и пафосном ресторане. Другого я и не ожидала. На подобные мероприятия приглашают женщин древней профессии, сейчас это называется эскортом. Это и понятно, ведь эскорт звучит более элегантно, чем проституция. Я ни в коем случае их не осуждаю. Каждый зарабатывает, как может.

Стоило переступить порог «Exquisite», так поняла, что сегодня будет сложно выполнить свою работу. Большое количество охраны, такое чувство, что охраняют президента. Но для меня нет ничего невыполнимого.

Гостей с каждой минутой становилось все больше и больше. Много узнаваемых личностей мелькало перед глазами. Этот вечер будет для них запоминающийся.

– Ты еще свободна, сладкая? – шлепнул меня по заднице какой-то жирный мужик.

– Для тебя, пупсик, я всегда свободна, но только не сегодня, – наигранно улыбнулась.

– Ты, видимо, новенькая. Не видел тебя раньше среди девчонок Тони.

– Нет, я не новенькая. Но Тони меня слезно умолял посетить день рождения Владимира Петровича.

– Так вот оно что? Ты у нас золотая девочка получается?

– Я личный подарок Тони для именинника.

Меня эта болтовня начинает раздражать. Нужно от него избавиться поскорее.

– Позвони завтра Тони и спроси Стеллу... Если, конечно, потянешь финансово.

– Не беспокойся, сладенькая, – вытер платочком стекающую каплю пота по виску. – Я любую шлюху в силах оплатить.

– Ну и славненько, – отсалютовала ему бокалом шампанского и подошла ближе к изменнику.

Он стоял в окружении своей любовницы и нескольких человек.

– С днем рождения, дорогой Владимир Петрович, – обняла его и незаметно для всех подсыпала мочегонного средства в бокал.

Его любовница зыркнула на меня недовольно, но ничего не сказала.

– Мы разве знакомы, прекрасная дева? – улыбнулся он похабно.

– Нет. Тони передал мной вам подарок, – смотрела на него, хлопая ресницами.

– Ах, Тони... Думаю, я с радостью приму его подарок после завершения праздника. А пока развлекайся.

Улыбнувшись этому уроду, направилась в место, где я смогу наблюдать за гостями. Теперь нужно дождаться, когда препарат подействует и Богохольный направится в туалет. Там-то я его и хлопну.

Прошло тридцать минут... Сорок... А он все еще наслаждается вечером. Может, у него проблемы с почками? Только начала думать, что делать дальше, как он шепнул любовнице что-то на ухо и направился в туалет.

Я последовала за будущим трупом, прекрасно зная, что в комнате никого. Защелкнув дверь, запрыгнула на столешницу с раковиной и закинула ногу на ногу.

– Опаньки, а кто это у нас? – расплылся в хитрой улыбке.

– Думаю, что уже пора распаковать свой подарок, – закусила соблазнительно нижнюю губу.

– С этим я согласен, – в несколько шагов оказался около меня, развел мои ноги и устроился между ними. – Тони порадовал меня в этот раз на все сто баллов.

– Я солгала, – начала водить ноготком вдоль его щетины. – Эта идея не Тони. Я вообще не знаю его, – приблизилась к его лицу.

Богохольный бегал своими выпившими глазами по моему лицу, не понимая, что его сейчас ждет.

– Тогда кого мне благодарить за столь прекрасный экземпляр?

– Думаю, кого-то, кому ты перешел дорогу.

– Что за на...

Не успевает договорить он слово, как я одним уверенным и резким движением сворачиваю ему шею. Тело падает на пол, а я спрыгиваю со столешницы и достаю скальпель из ножны, который прикреплен к внутренней стороне бедра. Вывожу цифру «3» у него на лбу, а затем следом, разорвав рубашку, так же скальпелем вырезаю «Кто 4?».

Работа чистая и быстрая. Вложилась в пять минут. Второй подряд заказ, где пришлось попотеть. Нужно отправить смс, что я больше не собираюсь контактировать со своими целями.

Посмотрев на беззаботное лицо в зеркале, направилась к двери. К счастью, никто даже не обратил на меня внимание. Стоило мне добраться до середины зала, как раздался женский визг. На мгновение все затихло, а затем люди загалдели. Уверенным шагом направилась в сторону кухни, там-то я выйду через черный вход, а в пятидесяти метрах от ресторана стоит моя рабочая машина.

Недовольный персонал кухни начал возмущаться, что в их «святилище» вошел посторонний. Не обращая на них внимание, продолжила свой путь.

– Держите ее! – вдруг раздался громкий позادي меня.

– Черт! – выругалась, увидев троих охранников, бегущих в мою сторону.

Скинув туфли, рванула к выходу, кидая все на своем пути, лишь бы создать для них препятствия. Но стоило мне вырваться наружу, как меня ловит один из них.

Мужчина заключил мою талию в кольцо и прижал к себе. Резко бью затылком его в нос, как только хватка слабеет, я вырываюсь из тисков. Следом меня пытается поймать другой охранник, но быстрый тычок пальцами в его глаза меня спасает. Еще один кидается на меня, готовая отражать его удары, стала в стойку, но кто-то позади меня неожиданно хватается за шею и применяет удушающий прием. Моя попытка освободиться оказалась провальной. Четкость в моих глазах пропадает, и через несколько минут все чернеет.

Глава 5

– Она не просто случайная девка или бывшая любовница, – где-то недалеко от меня прозвучал мужской голос. – Люк, она уложила двоих наших лучших парней.

Приоткрыла один глаз и осторожно посмотрела, где нахожусь. Это определенно какой-то ангар. Посмею предположить, что меня привезли на какую-то ферму или что-то типа того.

– Ладно. Давай быстрее, а то эта мадам проснулась.

Я подняла голову и встретила взглядом с мужчиной. На вид ему чуть больше тридцати, светлые волосы, густые вздернутые брови, тонкий длинный нос. На удивление, на его лице сейчас играла дружелюбная улыбка.

Это немного ставит меня врасплох. Да и вообще, он не похож на того, кто может причинить вред.

– Привет-привет, Лапуля, – посмотрел на меня сверху вниз. – Ну и шоу ты устроила.

Взглянула на него безразличным взглядом. Неужели он думает, что я вымолвлю хоть словечко? Ха, наивный.

– Уф, какой убийственный взгляд, – прижал руку к сердцу и расхохотался.

Станный. Очень странный мужчина.

– Ладно, – ожесточились черты его лица. – То, что ты сделала с Вовчиком, очень смешно, но твое двусмысленное послание заставило братву напрячься. Ты кто такая, нахрен?

На моем лице было нарисовано скучающее выражение. В эту игру я могу играть долго. И навряд ли мужчина напротив меня может тягаться со мной.

– Может, тебя выебать, чтобы ты была стоворчивее, – положил руку мне на колено.

Ни один мускул на лице не выдал то, что я почувствовала на самом деле. Изнасилование оставило на моей психике глубокий шрам. Мне все еще противны мужские прикосновения.

– Я люблю больше глупых блондинок, но и ты сойдешь.

Мужчина приблизился к моему лицу максимально близко. Его оплошность в том, что он слишком самоуверен. Если мне связали руки и ноги, это не значит, что я не воспользуюсь другой частью тела.

– Если ты хоть еще раз прикоснешься ко мне, я без всякого стыда оторву твои яйца и член, а затем отдам на съедение дворняжкам.

– Я кончил, Лапуля, – провел пальцем по щеке. – Тебе нужно работать «Секс по телефону».

Бью со лба в нос, и он падает на задницу.

– Ебанный в рот! – расхохотался, держась за кровоточащий нос. – Кончил во второй раз. Нам срочно нужно ближе познакомиться.

– Даже не думай прикоснуться ко мне еще раз. Предупреждаю по-хорошему, – прошипела, сощуривая глаза.

– Блин, Лапуля, меня возбуждают твои угрозы.

Этот мужчина точно неадекватный.

– Богдан, что за пиздоблядство ты устроил? – раздался раздраженный голос справа.

Стоило мне посмотреть в сторону, как мое сердце ушло в пятки. Если бы я стояла, то непременно упала на пятую точку.

– Лапуля, ну е-мое! На меня ты так не смотрела, – поднялся мужчина на ноги, все еще держась за нос. – Лука, свали по-братски.

– А хуйца тебе не завернуть?

– Если только пизденку.

– Заебал. Не неси хуйню! Расскажи лучше, что у тебя с ебалом?

– Лапуля постаралась, – махнул в мою сторону.

Мужчина из моего прошлого посмотрел на меня и нахмурился.

– Быстро отвечаешь, и, возможно, мы тебя отпускаем целую и невредимую. Кто такая? Кто нанял?

Усмехнувшись, плюнула ему в ноги.

– Она не особо разговорчивая, – прогундосил мужчина, который получил от меня.

– Ты на жучки ее проверил?

– Нет, а нужно было?

– Богдан, ты становишься сказочным долбоебом, когда дело касается бабы.

Мужчина достал складной нож из кармана и направился ко мне. Я посмотрела на него с вызовом, показывая, что смерти не боюсь. Но у него был совсем другой план. Он оттянул платье у груди и провел ножом вниз. Им открылся вид на черный бюстгалтер без бретелек и черные трусики.

– Доволен? – посмотрела ему прямо в глаза.

Его голова дернулась, а глаза расширились. Он впился глазами в мое лицо, что-то, пытаясь, увидеть. Но я прекрасно понимаю, что он ищет.

– Лапуля, ты точно хочешь, чтобы мое сердце остановилось.

– Богдан, завали ебало! – гаркнул так, что у меня даже мурашки по коже пробежали.

Мужчина по имени Лука убрал кусок платья с моей талии и уставился на клеймо «Формалина». Он все еще не может понять. Да, грим оправдывает мои ожидания.

– Дай мне бутылку воды, – сказал он Богдану.

Я даже не вздрогнула, когда Лука начал меня умывать своей мозолистой рукой. Когда со всем было покончено, он уставился на меня, нахмутив брови.

– Ну, здравствуй, Чемпион, – наклонив голову набок, смотрела на него саркастично.

– Ну нихуя себе! – выкрикнул Богдан. – Как это так?

– Давно не виделись, Котенок.

Восемь лет назад.

– Марьянка, давай быстрее, – кричит Мотя из зала, пока я рассматриваю себя в зеркале в ванной.

Прошло шесть месяцев, семь дней и одиннадцать часов, как мы покинули «Формалин». Каждую ночь меня мучают кошмары, я проживаю тот чертов день снова и снова. Как бы ни старалась, мне не получается взять себя в руки.

Первое время Матвей бегал ко мне в спальню, но потом он стал спать со мной на кровати. Этот невероятный парень каждую ночь укачивает меня на своих руках, словно младенца. Я безмерно ему благодарна за это. Да и остальным парням тоже. Они знают, что произошло со мной, но эту тему не поднимали... до сегодняшнего дня.

Их логики совсем не понимаю. Вот как мне переспать с другим мужчиной, если мне даже противно думать об этом?

Вышла из ванной и посмотрела на ожидающих меня парней.

– Твой внешний вид очень подходит для клуба, – не отрываясь от меня, сказал Серый.

– Немного вульгарно, но тебе нужно, чтобы на тебя обратили внимание, – обошел меня вокруг Стас.

– Ой, Стасян, выражайся правильно. Яшка похожа на шалаву, – закатил глаза Леха.

– Это вообще-то была ваша идея, и это дурацкое платье выкупили вы, – возмутилась я.

– Яш, не кипятись. Ты отлично выглядишь для того, чтобы найти кавалера на ночь, – заверил Мот. – Если тебя будут обижать, ты знаешь, что делать. Не нам тебе рассказывать. Ты прекрасно понимаешь, что с вот этой всей хуйней что-то нужно делать. Клин клином вышибают.

В этом городе мы уже два месяца. За все время – четвертый город. Здесь парни достали нам новые документы, ведь по старым поддельным от «Формалина» опасно уже передвигаться. По-любому нас начали искать. Я уверена, они произвели подсчет тел и поняли то, что пять не хватает. Эта организация очень серьезная, если нас найдут – просто ликвидируют.

– Я понимаю, но мне страшно. А вдруг приступ паники возьмет верх?

– Помни о том, что ты очень сильная девушка. В любом случае мы тебя поддержим, каким бы ни было твоё решение.

Это был первый мой поход в клуб. Так необычно и красиво. Я имею в виду не только помещение, но и людей. Все такие разные. И такие веселые.

От предложения выпить для храбрости отказалась. Сегодня мне нужна трезвая голова.

– Ты присмотришься, а потом действуй. Мы пойдем напиваться. Если что, звони, – обнял меня Матвей. – Я люблю тебя, сестренка.

Мот иногда называет меня сестренкой, а я его братиком. Пусть мы не кровные, но мы точно родственные души.

Мой легкодоступный наряд привлекал кого ни попадя. С первыми двумя «охотниками» я стеснялась выражаться, но потом поняла, что моя неуверенность еще больше привлекает.

Как только его заметила, то поняла, что он тот самый, кто мне нужен. Он выделялся из толпы, как яркая звезда на фоне ночного неба. Широкие плечи, уверенная походка и взгляд, который словно пронизывал насквозь. Люди расступались перед ним, как будто он был королем или даже больше.

Светомузыка играла, создавая атмосферу праздника, но для меня все вокруг исчезло. Я сосредоточилась только на нем. Мне показалось, что ему на вид около двадцати пяти лет или меньше.

Уверена, он такой тип мужчин, который не ищет постоянную девушку. Альфа с ног до головы. Берет, пользуется и, когда приходит время, просто уходит, оставляя за собой лишь легкий шлейф воспоминаний. И меня это полностью устраивает.

Парень резко повернулся в мою сторону, словно прочел мои мысли. Взяв всю свою волю в кулак, подняла бокал с безалкогольным коктейлем. Он прошелся по мне взглядом с ног до головы. Его лицо не выражало никаких эмоций. Наши гляделки продлились несколько секунд, перед тем как он развернулся и ушел.

Вот именно в таких моментах самооценка падает ниже плинтуса. Меня его поведение не расстроило, а разозлило. По всем женским стандартам я выгляжу привлекательно. Очень даже привлекательно.

За прошедшие десять минут парень не выходил из головы. Как минимум трое симпатичных парней подходили и приглашали составить им компанию.

– Сучаешь, Котенок? – раздался над ухом голос.

Даже орущая музыка не искажала его глубину. Я дернулась от неожиданности. Сильные руки надавили на мои плечи, когда собиралась повернуться. Легкая дрожь прошла по всему телу.

– Не дрожи. А то у меня может включиться режим зверя. Любой зверь чувствует, что его добыча боится, и от этого он получает удовольствие.

Даже подумать ничего не успела, когда меня резко разворачивают и я утыкаюсь лицом в мужскую грудь. Мой нос улавливает невероятный мужской запах. Не тот, которым пахнут мужчины, когда используют парфюм. А природный.

Медленно поднимаю голову и вижу того самого парня, который зацепил мое внимание. Мой пульс моментально ускоряется. Он внимательно смотрит на мое лицо и хмурится.

– Тебе хоть есть восемнадцать, Котенок?

Киваю положительно, вместо того чтобы ответить.

– С трудом верится, – щурится он, запускает свою большую ладонь в волосы и тянет назад. – Чувствую, пиздишь ты мне.

– В моей сумочке лежит паспорт, – слегка хриплым голосом отвечаю.

– Показывай. Ебать малолетку не собираюсь.

– Я совершеннолетняя.

– Не звезды. Ты не первая, которая хочет залезть на хуй к своему кумиру.

– Кумиру? – уставилась на него удивленно. – Поверь, ты не мой кумир.

– Да что ты говоришь? – смеется надо мной. – Не заговаривай мне зубы. Гони сюда паспорт.

Достаю документ, удостоверяющий личность, и протягиваю его парню. Он смотрит в паспорт, а затем на меня.

– Похожа.

– Естественно, похожа. Она, – показываю на паспорт, – и я одно лицо.

– Тебе больше шестнадцати не дашь.

– Пью кровь девственников, – смущенная улыбка появилась на моем лице.

– Разочарую тебя, Котенок, я уже очень давно не девственник, – приподнял мое лицо за подбородок.

– Сколько тебе лет?

Этот вопрос не дает мне покоя.

– Не бойсь, я не старпер. Это ты легко можешь наебать со своей внешностью.

– Так сколько?

– Старше тебя на три года всего.

На четыре... В паспорте мне на год больше.

– Как тебя зовут?

– Серьезно? – спросил с удивлением.

Такое чувство, что я должна знать его имя.

– Я тебя впервые вижу, кем бы ты ни был.

– Неужели остались те, кто еще не знает моего имени?

– Да, и это я.

– «Апостол» тебе ничего не говорит?

– Какой-то ученик Иисуса?

– Знаешь, ты меня заинтриговала.

– Я так и не услышала твоего имени.

– Сегодня можешь меня звать своим Чемпионом.

Глава 6

Сейчас.

Стальной и уверенный взгляд за прошедшие восемь лет совсем не изменился. А вот внешне мужчина стал только привлекательнее: широкая накаченная спина, жесткие мужские черты лица с легкой щетиной, короткая стрижка. Восемь лет назад он был не таким ужасающим, тем не менее все также веет уверенностью и сексуальностью.

– Что, блять, происходит? – поставил Богдан по бокам руки. – Вы знакомы что ли?

Я смотрела на Луку, а он на меня. В моей голове легкое предвкушение, а в его глазах полное смятение.

– Мне кто-нибудь ответит? – чуть ли не истерил Богдан.

– Помолчи хоть минуту, – подал голос мужчина из моего прошлого. – Дай мне секунду подумать.

– Давай ты подумаешь, когда меня отпустишь, – выгнула бровь. – Ноги и руки ужасно затекли.

– Вы точно знакомы! Хочу знать подробности вашего знакомства. Вы точно трахались.

– Богдан, я попросил тебя заткнуться!

– Хер тебе! Сначала ответь на мой вопрос.

– Да, мы знакомы. Доволен?

– Нет. Где подробности?

– Это она, – ответил он, словно все должны сразу понять.

– В каком смысле? – нахмурился Богдан. – Да ну нах? – вылупил глазенки и подошел ближе, смотря на меня удивленно. – Она та самая? Ты уверен?

– Да.

Смех блондинчика разнесся по всему ангару. На лице Луки и мускул не дрогнул, только складка между бровей говорила о том, что он очень озадачен.

– Лапуля, я тебя уже люблю. Можно я тебя поцелую?

– Нет!

– Не смей!

В один голос произнесли с хмурым мужчиной напротив.

– Лапуля, ты просто не представляешь...

– Если ты сейчас же не закроешь свое хлебало, вьёбу так, что придется снова стоматолога посещать, – зыркнул он на друга уничтожающим взглядом.

– Так, понятно, – выставил руки перед собой. – Пойду покурю.

Богдан покинул ангар, и мы остались наедине.

– Так что, ты меня освободишь? – улыбнулась соблазнительно.

Чемпион посмотрел на клеймо, а затем мне в глаза.

– Кто ты такая?

– Я не понимаю, о чем ты? – прикинулась дурочкой.

Мужчина резко и больно дернул за волосы, откидывая голову назад.

– Не строй из себя идиотку! Я больше не поведусь на твои невинные глазенки, – чеканил каждое слово, усиливая хватку на волосах. – И играть в твои игры тоже не собираюсь.

Застонав от боли, бросила на него устрашающий взгляд, который мужчина воспринял совершенно безразлично. Он не боялся меня. Хотя следовало.

– Отвечай немедленно!

– А что, если не отвечу? – бросила Луке вызов.

– Не советую, Котенок. Для тебя это может плохо кончиться, – сказал в нескольких миллиметрах от моего лица. – Мои методы вытягивания информации могут тебе не понравиться.

– С чего ты взял? Вдруг я тащусь от боли?

– Да что ты говоришь? – усмехнулся он и отпустил мои волосы.

В его глазах сверкнул нездоровый огонек, и по неизвестной мне причине по всему моему телу пробежали мурашки. Почему у меня такая реакция на него?

– Знаешь, – сел на корточки напротив меня, – я тебя искал. Ты первая женщина, которая со мной такое провернула. Спасибо, что голову не откусила, как самка богомола.

8 лет назад

Парень переплел наши пальцы и повел куда-то вверх. Сердце бухало в ритм оглушающей музыки.

Я сильная! Я со всем справлюсь! Это для моего же блага! – твердила беззвучно сама себе.

Как только оказались наверху, поняла, что это отдельная зона – вип-зона. Чемпион потянул меня к столику, где сидела небольшая компания мужчин с девушками у них на коленях.

Прекрасно понимаю, для чего эти очень красивые девушки тут. И я не исключение.

– Апостол, тебя потянуло на несовершеннолетних? – загоготал незнакомый мне парень, а следом за ним остальные.

– Я, по-твоему, похож на долбоеба? – бросил он недовольный взгляд на хохочущего парня. – Я проверил ее паспорт.

– Детка, через девятки лет тебе будет завидовать любая баба. Мечта, – подал голос мужчина постарше, сканируя меня своим масляным взглядом с ног до головы. – Бросай этого ссыкуна и иди ко мне.

– А не охуел ли ты, тренер? – возмутился Чемпион и прижал к себе крепче. – Держи свой престарелый хер подальше от этой девчонки.

Компания разразилась еще большим смехом. Парень сел на синий кожаный диван и усадил меня к себе на колени.

– Что будешь пить? – проговорил на ухо и провел носом по шее.

От такого близкого контакта по всему телу прошелся холодок. На горизонте назревала паника. Но как бы парадоксально это ни звучало – мне было приятно.

– Безалкогольный коктейль, – ответила ему, теребя край ультракороткого платья.

– Это несерьезно, Котенок. Тебе нужно расслабиться, ты какая-то напряженная, – пробежался он своей рукой по голому участку бедра.

Все тело покрылось мурашками. По тому, как парень расплылся в улыбке, можно судить, что он доволен моей реакцией.

Мне чужды подобные ощущения.

Какой-то непонятный треп происходил между мужчинами, девчонки молча сидели на их коленях, каждая пыталась привлечь к себе внимание. Мне очень обидно за женскую половину, ведь нас – девушек считают чем-то вроде куска мяса. Неужели их устраивает подобное отношение? Отчасти, женщины тоже виноваты, ведь нужно иметь достоинство и не прогибаться под мужским «авторитетом». И вот тогда будет совсем другое отношение.

– Попробуй, тебе должно понравиться, – протянул Чемпион радужный коктейль. – Там совсем маленький процент алкоголя.

– Я же просила безалкогольный, – нахмурила брови.

– Расслабься, Котенок. Я не хочу тебя спаивать. Не люблю ебать бухих девчонок.

Мое тело оцепенело. Захотелось врезать ему по морде и покинуть этот дебильный клуб, но я прекрасно понимаю, что начатое дело нужно довести до конца.

Потянула через трубочку коктейль, вкусовые рецепторы оживились. На вкус что-то между ананасом и грейпфрутом. Алкоголя практически не чувствовалось, но это не значит, что я не опьянею. Мои мысли должны быть чисты.

Поерзала ненамеренно на коленях парня, чувствуя дискомфорт.

– Не ерзай, Котенок, если не хочешь, чтобы я тебя разложил на этом столике, – раздался голос над моим ухом.

Чемпион гладил мою коленку, пробираясь выше и выше. Все тело снова покрылось мурашками. То, как он дышал мне на ухо и вдыхал аромат моих волос, вызывало во мне бурю непонятных эмоций. Мне хочется одновременно и прижать, и оттолкнуть его.

Что сделал со мной Владлен, навсегда останется со мной. До того как встретила этого парня, мне даже смотреть противно было на противоположный пол, не считая парней, с которыми я живу. Да, мне страшно, очень страшно. Видимо, со мной не все в порядке.

– Твоя киска уже плачет по моему члену? – прохрипел он мне на ухо, вызывая во мне смущение. – Можешь не отвечать, я знаю, что она готова проглотить меня полностью. Как только тебя увидел, то сразу же понял, сегодня ты будешь подо мной. Ты такая сладенькая и полностью в моем распоряжении. Мой член вот-вот порвет джинсы.

Я поерзала у него на коленях, чувствуя странное чувство внизу живота. Его твердый член прекрасно ощущался через жесткую ткань джинс.

– Думаю, нам стоит уединиться, – выдавила из себя эти слова, заливаясь краской еще больше.

– Ты читаешь мои мысли, Котенок, – лизнул за ухом, вызывая повторный табун мурашек.

Парень подскочил с дивана, уводя меня вместе с собой. В спину летели пошлые шуточки, на которые он ответил средним пальцем.

Чемпион подошел к какой-то девушке, она посмотрела на него, а затем на меня и без вопросов протянула ключ с биркой, на которой было написано «vip4».

Не клуб, а бордель какой-то.

Весь мой запал и смелость испарились, как только за нами закрылась дверь. Кровать, столик кофейный, диван и больше ничего. Даже окон не было.

Сглотнув образовавшийся ком, резко повернулась в сторону парня и врезалась в его грудь.

– Полегче, Котенок. Нос расквасишь.

Его рука зарылась в моих волосах, слегка сжимая. Я подняла подбородок и посмотрела в его темные глаза. Вроде бы обычные карие глаза, как и у большинства, но такие красивые и завораживающие. Нет, дело не в цвете глаз, а во взгляде.

– Ты очень красивая девушка. Личико и глаза, как у куколки, – сказал в нескольких миллиметрах от моих губ и неожиданно впился в них.

Я застыла на месте, как вкопанная. Сердце словно перестало биться, а в ушах зазвенело. Быстро взяв себя в руки, начала неумело отвечать ему. Парень отпустил мои волосы и подхватил меня под бедрами. Взвизгнув, обвила ногами его талию.

– Твои губки такие сладенькие, Котенок. Не люблю целоваться, но с тобой мне нравится.

Мы падаем на кровать, и я по инерции отползаю назад, упираясь спиной в спинку кровати.

Боже мой! Меня сейчас приступ хватит.

– Ты чего? – уставился на меня удивленно.

Боже мой! Боже мой! Срочно нужно взять себя в руки!

– Тут могут быть камеры, – начала крутить головой в разные стороны, чтобы как-то сгладить ситуацию.

– Не волнуйся, Котенок, навряд ли они тут есть. Это вроде не шарашкина контора, а самый крутой клуб вашего города.

– Вашего?

– Я нездешний.

– А-а-а.

Чемпион резко дернул меня за лодыжки и подтянул к себе. Он устроился между моих ног и хлопнул по обе стороны по заднице, следом сжимая половинки.

– Ах, – вырвалось из моего рта.

– Ты не поверишь, но у меня сейчас лопнут яйца. Хочу скорее оказаться в тебе, – одним движением сдернул с меня трусики и откинул их в сторону.

Стоило ему дотронуться до моих половых губ, как я крикнула:

– Стой!

– Да что, блять, снова? – раздраженно повысил голос.

Сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Не думала, что это будет так тяжело сделать. Мне нужно взять себя в сотый раз в руки.

– Черт! – встал с кровати. – Ты девственница что ли?

Я покачала отрицательно головой, смотря куда угодно, только не на него.

– Так в чем дело?

На его вопрос не могла дать ответа. Он меня не поймет.

– Нахер! – развернулся и направился в сторону двери.

Вот черт! Только не это! Если я сейчас его не остановлю, то он уйдет.

– Стой! – слетела с кровати. – Не уходи! – дернула его за руку.

– Пошла на хер! – попытался вырвать руку из моей хватки, но у него не получилось.

– Не уходи.

– Знаешь, Котенок, я вашу бабскую хуйню не понимаю. Лучше найду себе постговорчивее дырку.

Чемпион дернул свою руку и потянулся к дверной ручке. Неизвестно, что мною двигало, но, заметив нож для фруктов, схватила его и приставила к горлу парня. Он застыл на месте. Прижимаясь всем телом к его широкой спине, ощущала, как напряглись мышцы.

– Останься, – уверенно произнесла.

– А если я уйду? – хмыкнул он.

– Мне придется вскрыть тебе глотку.

– Не смеши меня, Котенок.

– Я не шучу!

– Ты в курсе, что есть статья за сексуальное домогательство, так еще ты мне угрожаешь холодным оружием.

– Мне начхать! Снимай штаны! И без резких движений, – приставила нож к его боку.

Либо из него вырвался смешок, либо мне это послышалось. Я так взволнована, что могло почудиться всякое.

– Что-что, а такое со мной впервые, – раздался звук молнии, и парень начал спускать штаны вместе с трусами.

Половой орган я еще не увидела, но зад у него отличный.

– Иди к кровати, – подтолкнула его, идя сзади него.

Все это так странно выглядит со стороны. Боже мой! Самый что ни на есть абсурд!

– Садись!

Чемпион сел на край кровати, глаза сами по себе опустились на то, что у него между ног.

– Ох ты, мамочки, – еле слышно пробормотала себе под нос, но то, как усмехнулся он, сразу件нятно, что все услышал.

Его половой орган гордо смотрел вверх, на кончике розовой головки выступила капля предэякулята.

– Довольна собой?

Не обращая на его насмешливость в голосе, одной рукой задрала платье и уселась на него сверху.

У меня одна цель: заняться сексом и свалить как можно скорее.

Глава 7

Сейчас.

– А годы тебе идут на пользу, Котенок, – достал сигарету из пачки и закурил. – Искал тебя около недели. Всех на уши поднял, но тебя словно не существовало. На всех камерах наблюдения твоего лица не видно, тогда я думал, что это случайность, а теперь понимаю, что нет. Кто ты такая?

– Апостол, ответов ты не получишь на свои вопросы, – ответила, не отводя своего пристального взгляда с него.

– Меня уже лет семь никто так не зовет. Меня зовут Лука, как ты уже должна была понять из моего разговора с Богданом, – выпускал клубы дыма из своего рта. – А как же тебя зовут, Котенок? Мне почему-то кажется, что Анастасия Волько – не настоящее имя.

– Лука, я все равно тебе ничего не скажу. Не пытайся что-то из меня вытащить, это все бесполезно.

– У меня в голове сейчас такой бардак, что мама не горюй, – развернулся и пошел к выходу.

– Эй! Ты куда? – в недоумении крикнула ему в спину.

– Жрать хочу, – остановился он и повернул голову. – Да и спать тоже. Двое суток на ногах. За Лукой закрылась дверь, а я выдохнула с облегчением.

Никогда бы не подумала, что пересекусь с тем, с кем занялась, так скажем, первым и последним сексом в моей жизни. До него и после мне были противны мужчины. Вот было в нем что-то такое, что заставило мое внутреннее я довериться. Его не назовешь самым красивым мужчиной, что доводилось мне видеть, но он определенно собой хорош: его голос – мужественный, мощный и глубокий, самые обычные глаза, но смотрят прямо в душу. Вот не знаю, как сказать, Лука излучает чистую животную мужскую силу.

Даже сейчас я думаю о нем, хотя должна думать о совсем другом. Но, боже мой, мое женское сердечко трепыхается, стоит мне вспомнить, как он называет меня «Котенок».

– Какая же я глупая! – тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли, которые постоянно лезут в голову, как бы ни пыталась думать о другом.

Тело все затекло от одного положения. Вот знают, как сделать, чтобы человек не освободился. Это точно не первый их опыт в привязывании людей, так еще слова Луки о вытаскивании информации говорят о том, что все не так просто. Естественно, все не так просто! Простые люди не ходят на дни рождения к бандитам. И не привозят людей в непонятные места для неизвестно каких целей.

Вот же и угораздило меня. Теряю хватку.

Я присидела в одиночестве где-то часа три, когда раздался поочередный глухой удар, словно упало два тела. Улыбка на моем лице расцвела. Кто-то очень быстро реагирует. Дверь с грохотом открылась.

– Как бы мы еще встретились, – раздался голос дорогого мне человека.

– Мотя, рада тебя видеть.

– Яшка... – улыбка с его лица слетела, когда он увидел, что я практически обнаженная.

– Расслабься, на жучки проверяли.

Матвей с облегчением выдохнул, подошел ко мне и срезал стяжки. Я встала и размяла мышцы.

– Быстро ты, – взяла куртку, которую мне протянул.

– Я всегда наготове, и ты прекрасно это знаешь. Господи, как я рад тебя видеть, – прижал к себе, и я обняла его в ответ.

– Я тоже скучала. Три года прошло с нашей последней встречи.

– Благодаря тебе и Серому, я тогда не сдох.
– Ты не забывай, почему это случилось.
– Я бы снова это сделал, если бы потребовалось.
– Спасибо тебе за все, – еще крепче сжала его.
– Меня вся эта «порознь» бесит.
– Ты же знаешь, что нам опасно быть всем вместе и еще...
– Я понимаю, – грустно произнес. – Валить нужно отсюда, по дороге расскажешь, как ты оказалась в подобной ситуации.

– Охренеть просто! Это получается он...
– Да, – тяжело вздохнула, откинув голову назад на спинку сидения.
– Он тебя узнал?
– Только когда увидел клеймо «Формалина». Сомневаюсь, что он видел у кого-то, кроме меня. Умыл и понял, что я та самая.
– Сюжет для бульварного романчика, – хохотнул он.
– Я сама до сих пор прибываю в шоке. Мир тесен, каким бы огромным он ни был.
– Что ты теперь будешь делать?
– Не думала пока об этом. Но если честно, бежать не хочу. Хочу доучиться, а потом уехать куда-нибудь подальше и начать жизнь без всего этого, – развела руки в сторону. – Мне хочется все это бросить, но и жить уже не могу без этого. Мне легче дышать, когда в мире становится на одного урода меньше.

– Прекрасно тебя понимаю, но после того раза я понял, что жить мне хочется больше. Потому что рано или поздно с подобным образом жизни нас найдут. И ты прекрасно понимаешь, какой будет исход.

– Смерть.

– Да, смерть.

– Как там парни? – села на диван с чашкой кофе.
– Серый шаболдается по странам, Леха женился и уже забабахал двух малышей, а Стасик живет в каком-то селе и ведет сельскохозяйственный бизнес.

– А ты как?

– А я... – почесал затылок. – А я просто живу. Существую больше подойдет. Ты знаешь, что я плохо схожусь с людьми. Иногда слежу за тобой, – невзначай бросил, улыбаясь во весь рот.

– Ты мне сейчас доказал, что у меня все хреново с шестым чувством.

– Это я уже давным-давно знаю. Мне нужно было видеть хоть издали тебя. Все это время было хреново без тебя. Такое чувство, что я потерял часть себя. Ты моя семья.

– Я тоже очень скучаю без тебя, Мот, – положила свою руку поверх его. – Но разве мы можем так рисковать? Я боюсь.

– Я понимаю, – кланулся по носу, скрывая свои грустные глаза за улыбкой.

Мы болтали обо всем на свете. Парни иногда общаются между собой, но я оборвала связи со всеми, кроме Мота.

У меня на ноге браслет со встроенным отслеживающим устройством. Каждый раз, когда уйду на очередной заказ, пишу короткие смс: «Я ушла», «Я дома». На этом все. В ответ он ничего мне не присылает.

Первое время на расстоянии меня ломало, не могла без него. Он заменил всех членов семьи. Да, парни тоже были мне близки, но не так как Матвей.

С самого первого дня в «Формалине» он стал частью меня. В первый день, когда привез Владлен, меня попытались обидеть, но Мотя заступился, навалив тому парню по полной. Его

тогда наказали за это, а после того, как Владлен узнал об инциденте, я больше не видела своего обидчика. Стоит только догадываться, что с ним произошло.

Спать мы легли уже вечером, решили не тратить время на сон, а провести время за болтовней и готовкой еды. Братишка любит готовить, в отличие от меня. Когда все продукты были засунуты в морозилку в виде полуфабрикатов, мы упали на диван и отрубались – молча, без всяких разговоров. А главным итогом этого дня было, что Мот задержится на несколько дней.

– Яшка... – где-то вдалеке звучал родной голос. – Яшка... Марьян, выруби свой долбаный мобильник! – громко над ухом раздался недовольный голос.

Распахнув глаза, подпрыгивая с дивана, чтобы ответить на звонок, но падаю на пол, запутавшись в одеяле.

– Мать твою! – ругаюсь, освобождая ноги.

– Я поражаюсь, как ты все еще жива со своей грацией картошки, – зевнул Мотя и помог мне подняться.

– Ой, ну тебя.

Взглянула на дисплей телефона и мысленно себя отругала. Со всей этой кутерьмой забыла набрать тетя Раю.

– Доброе утро, тетя Раечка, – елеино начала я.

– Ты мне тут не тетечкай Раечкай, – недовольно, но в то же время ласково сказала она. – Ты почему не позвонила в воскресенье? Совсем совести нет! Как так? Хотя бы смс написал, что жива здорова и позвонишь в другой день. Мы вообще-то ждали твоего звонка два дня! Сегодня уже не выдержала, и сама позвонила!

– Тетя Раечка, форс-мажорные обстоятельства. Я сегодня приеду с гостем.

– Ты же в прошлое воскресенье приезжала. Так еще и гость, – обеспокоенно говорила она.

– Я приеду с Мотей.

– Ой, мама дорогая! Марьянка, что случилось?

– Ничего. Мотя соскучился, как-никак четыре года прошло.

– Не договариваешь ты мне, девка.

– Все, тетя Раечка, до вечера.

– Раечка, готовь пирожки с яйцом и луком, твой фанат скоро приедет, – прокричал Мот.

– Боже мой, так ты не шутишь?

– Все, Раечка, иди меси тесто и вари яйца, – завершила вызов и посмотрела на Мота. – Пойдем собираться.

– Боже, я так взволнован, – театрально помахал на себя руками. – Нам обязательно нужно заехать в магазин и закупить всего.

– Не парься, у нее все есть, – махнула рукой.

– Но не от меня!

– Моть...

– Молчать, женщина! Твой день – восьмое марта!

– Я тебе сейчас дам восьмое марта! – кинула в него декоративную подушку и повалила на диван.

Тетя Рая все накладывала и накладывала продуктов в багажник машины.

– Тетя Раечка, ну хватит! – выставил Мотя ведро с картошкой. – Куда столько?

– Замолчи, сыскун мелкий! – поставила она обратно ведро в багажник.

– Не нужно тут оскорблений, – надул губы, как маленький ребенок.

– Ты мне тут еще поговори! Молоко еще на губах не обсохло.

– Мне вообще-то двадцать семь лет практически, – взвизгнул он.

– Вот будет семьдесят, тогда поговорим, – сказала, как отрезала.

Я стояла и с улыбкой на лице наблюдала за происходящим. Словно и не было четырех лет за плечами. Как мне этого не хватает.

– Когда ты приедешь в следующий раз? – посмотрела она на меня.

– Не знаю, обещать не буду.

– Звони чаще, Марьяш. Слишком много вопросов.

– Последний год, Раечка.

– Ох, детки вы мои, – смахнула слезу платком. – Каждый день молюсь за ваши жизни.

– Мы тоже тебя любим, Раечка, – обнял ее Мот.

Последний год и уедем куда-нибудь подальше. Если ничего не изменится, – крутилось в голове. Видимо, я ошибалась, что шестое чувство у меня отсутствует.

Глава 8

На пары вышла уже в среду. Еще в понедельник написала Юльке, что буду отсутствовать несколько дней по семейным обстоятельствам. Она поинтересовалась, что произошло, на вопрос получила ответ, что все хорошо. Больше ничего не спрашивала, ведь прекрасно знает, что ответа не получит. Держусь на расстоянии все эти годы обучения. Три года строю из себя самую примерную девушку. Никто даже не подозревает, что рядом с ними убийца. Пусть и избавляю мир от дерьма, но это не меняет того факта, что я убийца. Убил – убийца. А я убила очень много. Еще в «Формалине» перестала считать. Но самым первым близким контактом стал Владлен. Его убила обычными канцелярскими ножницами.

– Стась, ты почему не говорила, что твой муж такой красавчик? – села рядом со мной Юлька.

Я оторвалась от книги и посмотрела на нее в недоумении. Какой муж?

– Ты о чем?

– Тебя же сегодня привозил муж?

Хлопнула себя мысленно по лбу.

– Нет, это мой брат, – улыбнулась ей, предвидя ее реакцию на слова.

– Как ты могла скрывать своего секси-шмекси брата?

Все эти годы поражаюсь ее мимике. Она совсем не умеет себя контролировать.

А вообще Юля очень интересная и своеобразная девушка. Ее цвет волос постоянно меняется, и в основном это яркие цвета. Сейчас у нее они розовые. Старостой она стала только в этом году, ведь предыдущая ушла в декрет, а больше никто не хотел занимать эту неблагодарную должность. Можно сказать, ее принудил наш куратор.

– Он живет не в этом городе, и мы довольно редко видимся. До воскресенья мы виделись четыре года назад.

– Ты даже не говорила, что у тебя есть брат, – все никак не успокаивалась она.

– А ты и не спрашивала, – пожала плечами.

– Эх ты! Я обожаю блондинчиков.

По неизвестной причине вспомнила Богдана. Мне кажется, Юля и они смотрелись бы вместе. Два долбаната.

Сегодня погода радовала солнцем и осенним воздухом. Люблю осень. Но не ту осень, когда деревья лысые, постоянные дожди и серость.

Обязательно схожу в парк и погуляю. Нужно переварить события прошедших дней.

– Станислава! – позвал меня голос где-то сзади.

Я обернулась и встретила взглядом с Макаром Швецовым. Он был одет в синие джинсы с дырками на коленях и в синюю футболку, которая облегла его подтянутое тело.

– Чего тебе, Швецов? – равнодушно поинтересовалась у него, когда он подошел.

– Чего ты такая неприступная? Я к тебе и так и эдак, а ты в никакую.

– Швецов, я уже говорила тебе, что замужем. Я люблю своего мужа и мне никто, кроме него, неинтересен. И для справочки: то, как ты пытаешься подступиться, вообще дерьмо какое-то. Так за девушками не ухаживают. Я тут такой альфа-самец, – попыталась спародировать его. – Мне любая даст. И все в подобном стиле. Я согласна, что тебе практически любая даст, но девушка с моральными устоями пошлет тебя куда подальше. Хочешь обычный секс, пользуйся теми, кто сам на тебя прыгает, а хочешь чего-то нормального, пересмотри свое поведение, – вывалив на него «психологию», разворачиваюсь и продолжаю свой путь к метро.

Он хорош собой, но не мой типаж. Лука – мой типаж. Но... Это именно Лука. От других меня коржит.

Господи, я такая глупая! Мне двадцать шесть лет, а я, можно сказать, влюбилась в незнакомца. Думала о нем на протяжении многих лет, а эти дни вообще не выходит из моей головы. Если это не влюбленность, то что?

Может, это связано с...

– Нет, отстаньте от меня! – раздались девичьи крики из переулка. – Нет!

Я быстрым шагом направилась в сторону голосов.

– Ты думала, что можешь смотреть на моего парня и тебе за это ничего не будет?

Светловолосую девчонку окружило пять ее ровесниц. Они толкали ее, а еще снимали на телефон.

– Я ничего не делала! – стирала со своих красных щек слезы.

– Я все видела, – замахнулась она для удара.

– А ну отошли от нее, – повысила голос.

Девчонки дружно обернулись на меня, и та, которая хотела ударить, кинула на меня недовольный взгляд. Я шла в их сторону.

– Шла бы ты, тетя, мимо, – заговорила она нагло.

Тетя? Я тетя?

– Сейчас ты мимо пойдешь.

Подошла ближе к компании и, пока девчонка с телефоном была в растерянном состоянии, выхватила телефон. Завершила запись и удалила то, что она успела записать.

– А теперь слушайте меня сюда, ссыкухи мелкие, – осмотрела каждую, но остановила свой взгляд на той наглой девочке. – Вся вот эта фигня, – развела руки в сторону, – показывает лишь только то, что вы слабые и никчемные. Девушки с достоинством в подобных разборках не участвуют.

– Вали давай отсюда, – попыталась она вырвать телефон из рук, но я убрала его за спину и ловко схватила ее за ухо, потянув.

– Отпусти, дура! – завизжала она. – Ты не знаешь, кто мой отец!

– Я бы с радостью с ним познакомилась и дала бы пару советов, как нужно воспитывать ребенка. И мы с тобой не ровесницы и не подруги, что ты мне выкаешь. А теперь живо извинилась перед ней, – кивнула в сторону заплаканной белокурой девочки.

– Да пошла ты!

– Живо! – повысила голос, потянув еще сильнее за ухо.

– Ай-яй-яй... Прости!

– Не слышу искренности в твоём голосе.

– Прости! Прости, Аня!

– Прощаешь ее? – поинтересовалась у девочки.

– Д-да, – заикаясь, ответила она.

Я отпустила ухо девчонки, и она отскочила от меня.

– Ты еще ответишь за это!

– Забирайте телефон и кыш отсюда! – для устрашения даже топнула ногой.

Всю компанию как ветром сдуло.

– Ты в порядке? – поинтересовалась у блондиночки.

– Да, – прошептала она. – Спасибо вам.

– Ты должна научиться давать отпор вот таким сучкам.

Девчонка хихикнула.

– Пойдем, проведу тебя немного.

– Меня брат должен забрать около парка.

– Значит, идем туда, – улыбнулась ей.

Пока мы шли по тротуару в сторону парка, я узнала, что ее зовут Аня и учится она в девятом классе. Также выяснили причину инцидента. Все просто, та наглая девчонка напридумывала, что Аня имеет виды на ее парня.

Подростковая драма. Куда же без нее?

Эх, завидую по-белому. Этого периода меня лишили. Как это шушукаться с подружками о парнях? Как это ощущать первую подростковую любовь и ее невзаимность? Как это вообще быть нормальным ребенком?

– Подождете со мной моего брата? – поинтересовалась она у меня, потупив глаза в пол.

– Конечно.

– Только ничего не говорите ему.

– Почему это? – удивилась ее словам.

– Если он узнает, то будет очень плохо.

– Что я должен узнать? – раздался мужской голос, и я по инерции обернулась.

Сглотнула образовавшийся ком в горле, когда поняла, кто передо мной стоит. У мужчины напротив начали расширяться глаза по мере узнавания.

– Какого хрена? – дернул он Аню и спрятал за свою спину.

– Богдана, ты что творишь? – крикнула девчонка на своего брата.

– Иди в машину, Анна, – строго приказал он.

– Даже не подумаю! – топнула она ногой.

– Живо! – повысил голос, что она вся скукожилась.

Так, нужно срочно сваливать. Такая встреча ни к чему хорошему не приведет. Вот и угораздило меня опять вляпаться во что-то.

Резко разворачиваюсь и собираюсь направиться в совсем другую сторону.

– А ну стоять! – схватил руку и дернул на себя.

Перехватив его руку, наклонилась и перекинула через себя этого бугая. Вот только он не отпустил меня, а потянул за собой. Я упала сверху него, а его лицо упиралось мне в грудь. Богдан сжал меня в тисках и перевернул меня на землю.

– Ты что делаешь, debil? – завизжала Аня и треснула его по горбу своим рюкзаком.

По всей видимости, рюкзак довольно увесистый, ведь от удара он повалился на меня, кряхтя от боли.

– А ну слезь с нее!

Шмяк! Еще один удар. И еще.

– Перестань, припадочная! – скатился с меня на землю, защищаясь от сокрушительных ударов сестры.

– Совсем кукушкой поехал! – лупила она его.

Вот бы она так защищалась от тех малолетних сучек. Словно два разных человека.

Я подскочила с земли и чуть ли не переходя на бег рванула куда подальше, пока великовозрастный мужчина защищался от своей сестры.

– Да стой же ты! – крикнул он мне, когда уже запрыгнула в такси и дала водителю команду гнать от так называемого нежелательного поклонника.

Глава 9

Новый день начался довольно волнительно. С самого утра, как на иголках. Прошедшие дни показывают, что мне стоило бы покинуть этот город. Но я хочу доучиться.

Ой, да что я сама себе вру? Какой доучиться? По сути, эта учеба мне совсем не нужна, но я же должна оправдывать тот факт, что не хочу уезжать из этого города. За четыре года он мне стал домом. Я привыкла к этому темпу. Но... Но те последствия, которые могут обернуться для меня, могут очень плохо сказаться на мне. И не только.

Решено! В течение недели найду новый город и переведусь в местный университет. Все-таки образование нужно, чтобы начать новую спокойную жизнь.

Взглянув на время, начала собираться в универ. Собрала волосы в высокий хвост, надела черные брюки, белую майку, а сверху накинула джемпер. И вуаля! Образ отличницы готов.

С каждым днем погода меняется и становится все холоднее. В этом году погода не радует. Но по разговору с Раечкой поняла, что она очень удовлетворена этим годом, ведь собрала много урожая со своих грядок.

Пары проходили сегодня довольно спокойно, ажиотаж со Швецом поутих, но все равно девчонки не умолкают. Каждая хочет привлечь к себе внимание.

– Стась, давай поедим шавермы на тарелке? – задала мне вопрос Юлька, лежа головой на учебнике. – Я о ней мечтаю еще со вчерашнего вечера. Боже, она такая вкусная. Пальчики оближешь. У меня только от одной мысли полный рот слюней.

– У меня сегодня дела, – моя постоянная отмазка, чтобы не ходить с ней никуда.

– Ну, Стась... Ну, пожалуйста, – посмотрела на меня щенячьим взглядом.

– Со мной это не прокатит, Юль. Можешь даже так на меня не смотреть.

– Ну, пожалуйста. Тебе даже не придется платить, я все сама оплачу.

– Сходи с Маринкой.

– Да она уже неделю прыгает на своем новом хахале. Некогда ей.

– А мне есть?

– Ну, Стась.

– Ой, ладно, – закатила глаза.

– Ура! – кинулась меня обнимать. – За столько лет, что мы с тобой сидим, ты только во второй раз соглашаешься куда-то со мной сходить.

– Если ты не замолчишь, то передумаю.

– Молчу, – провела по рту пальцами, словно закрывает его на замок.

Мы ехали уже около получаса. Оказывается, ее расхваленная шаверма готовится у черта на куличках. Я даже ни разу не была в этой части города за все время, которое тут живу.

– Стась, не злись. Вот попробуешь эту вкуснятину, и сама будешь меня просить съездить за ней. Она реально балдежная.

Я ничего ей не ответила и уставилась в окно. Ей бесполезно что-то говорить, она все равно все пропустит мимо ушей. Уже взрослая девушка, а все такая же, как и в восемнадцать. Совсем несерьезная. Взрослый ребенок.

Стоило мне попробовать расхваленную шаверму на тарелке, так я сразу забыла обо всем. Это действительно самый вкусный фастфуд, который когда-либо ела. Мясо приготовлено на углях и на удивление безумно нежное. Все овощи свежие, картошка хрустящая, но внутри мягкая, а лепешка – это отвал башки. Вот Юля была права, что буду просить съездить со мной за этим бесподобным блюдом. Кайф.

– О-о-о, я вижу по твоему лицу, что тебе нравится. Балдеж, скажи?

– Ага. Возьму себе домой.

– Твой муж будет в восторге.
Раздался телефонный звонок. Звонил Матвей.
– Флуфаю, – сказала с полным ртом.
– Где ты есть? Пришел, а тебя еще нет.
– Ем.
– Что?
– Еду.
– Яш!
– Шаверму ем с одноклассницей.
– Тебя забрать?
– Мы на другом конце города.
– Что ты там забыла?
– Я же сказала тебе, что ем шаверму.
– Поблизости не было шавермы, что вы решили на другом конце города поесть ее?
– Вот я тебе привезу попробовать, и ты сам мне скажешь, стоит ли она того.
Мы с Юлей доели, и я заказала две новые порции. Мы отошли от вагончика и направились на стоянку такси, когда вдруг меня кто-то схватил за талию и прижал к себе.
– Привет, Котенок.
Я оцепенела.
Как он меня нашел?
– О, привет, а ты муж Стаськи? – ляпнула Юлька.
– Муж, – ответил он, а я напряглась.
– Ну, наконец-то! Столько замужем, а мужа никто не видел, – все никак не успокаивалась она. – Почему-то мне кажется твое лицо знакомым.
– Мне многие это говорят.
– Отпусти меня, – прошипела я, впиваясь ногтями в его руку.
– Не рыпайся, – прошептал мне на ухо, сжимая крепче.
– Ох, любовь-любовь, – мечтательно потянула она. – Какие же у вас будут красивые детки. Я напряглась еще сильнее. Если она сейчас не заткнется, я ее прибую.
– Я тоже так думаю, – бросил он. – Ты нас извини, но я должен срочно забрать свою любимую женушку.
– Ой, конечно-конечно. До завтра, Стась, – помахала пальчиками и пошла дальше.
Как только она отошла на несколько метров, я попыталась освободиться от его хватки.
– Если не хочешь, чтобы с твоей подружкой что-то случилось, ты сядешь сейчас спокойно в тачку, и мы с тобой поговорим, Котенок.
– Отпусти, – с нажимом сказала, продолжая впиваться ногтями в кожу.
– О нет, дорогая женушка, я тебя сейчас возьму за ручку, и мы с тобой, как самая влюбленная пара, пойдем вместе.
– Иди в задницу!
– Спасибо, конечно, за то, что ты мне так доверяешь, но я больше за классический секс.
Лука затолкал меня на заднее сидение тачки и сел рядом. Видимо, мое следующее действие было предвидено заранее, ведь ручка двери с моей стороны была заблокирована. За рулем сидел Богдан.
– Привет, еще раз, Лапуля.
– Да пошел ты!
– Ой, какая злока, – показал язык и отвернулся.
Детский сад!
– Что нужно? – испепеляющий смотрела на мужчину, который на протяжении восьми лет не покидал мои мысли.

– Даже и не знаю, с чего начать, – усмехнулся он, почесывая свою щетину.

– Вот как соберешься с мыслями, тогда и поговорим. А теперь отпустите меня, муж дома ждет.

– Сиди на месте, Станислава Светлицкая, – пробасил серьезно мужчина за рулем. – В этот раз нам не составило труда тебя разыскать. Сейчас все поездки таксистов регистрируются. А там уже намного проще. Бабки около подъезда словно ФСБшники, все про всех знают. Стоило сделать несколько звонков, там мы узнали, где ты учишься, как учишься, что ты типа замужем. И самое интересное, что четыре года назад Станислава Светлицкая появилась из ниоткуда. Поэтому давай упростим жизнь друг другу.

– И вы так уверены, что я вам что-то скажу? – вздернула бровь, смотря на Богдана в зеркало.

– Мы умеем вытягивать информацию, – сжал мое колено Лука.

Я схватила его руку и выкрутила пальцы, он зашипел от боли.

– Не прикасайся ко мне, – процедила чуть ли не по слогам.

– Ой, давайте вы свои игрища будете устраивать наедине. Если захочу посмотреть на подобное, порнуху включу.

Отшвырнула его руку от себя.

– Имя заказчика вы все равно не получите. И ваши угрозы на меня не действуют. Возможно, кто-то будет еще из «Бешеных псов». И да, всех троих ликвидировала я.

Настала несколькосекундная тишина. Я смотрела на Луку, он смотрел на меня со вздернутыми бровями. В его глазах читалось недоумение.

– Блять! – затормозил Богдан на обочине. – Я не верю, что ты завалила Столичного.

– А что сложного? Его-то проще всего было убрать, – сделала из пальцев пистолет и направила на него. – Один выстрел и готов, – «выстрелила» и убрала руку. – Со вторым немного посложнее, он практически не выходил, пришлось целые сутки ждать, когда он подойдет к окну, а вот с последним пришлось попотеть. Заказчику захотелось шоу. Терпеть этого не могу.

– Пиздец! – провел Лука по ежику своих волос. – Как такая, как ты могла такое сделать? Тебя же, наверное, ветром сдувает от сильного ветра. Кто ты такая, мать твою?

– А вот ответа на этот вопрос ты не получишь, Чемпион.

– Кто вырубил моих людей и освободил тебя?

– Мне нечего тебе ответить.

– Ты играешь не с теми людьми, Котенок.

– То же самое хочу сказать и тебе. И, кстати, куда вы меня везете?

– В уединенное место. У нас с тобой есть незаконный разговор.

На всю машину раздался телефонный звонок. Номер Мота не подписан, но я его знала наизусть.

– Звонят из деканата. Нужно ответить.

– Отвечай, только без глупостей.

– Где ты есть! Я уже заколебался ждать себя, – стоило принять вызов, как затараторил Мотя.

– Найди меня, – быстро сказала.

Лука сразу же вырвал телефон и сбросил вызов.

– Кто это был? – закричал за меня, выбрасывая телефон в окно.

Усмехнулась ему, провела двумя пальцами по рту и «закрыла рот на замок».

Чемпион... Апостол... Лука, – и по-любому у него есть еще прозвища, – матерился и чуть ли не брызгал слюной. Я с безразличным выражением лица наблюдала за ним.

И снова это дурацкое чувство внутри живота. Такое странное и необычное. Я, видимо, схожу потихоньку с ума, ведь подобное совсем ненормально. Совсем ненормально.

Глава 10

Лука

Восемь лет назад

– Апостол! Апостол! Апостол! – скандировала толпа поклонников.

Меня всегда удивляло, как многие люди стремятся возвысить других, зачастую лишь на основании их профессии, внешности или каких-либо непонятных заслуг. Как там: «Не создай себе кумира...». Этот библейский принцип напоминает нам о том, что истинная ценность человека не в его статусе или удачном внешнем виде, а в том, что он представляет собой в душе как личность.

Апостолом я был с класса седьмого-восьмого, на уроках православия мы изучали жизнь апостолов, и именно тогда я познакомился с апостолом Лукой. Одноклассники подхватили эту идею. С тех пор это имя прочно закрепилось за мной, и, хотя иногда кажется, что это немного глуповато, мои поклонникам это нравится.

Друзья и близкие знакомые обычно называют меня Лукой или Люком, редко вспоминая про «апостольское» прозвище.

Моя мама записала меня в секцию по боксу, когда я был еще в начальной школе. Это было решение, продиктованное моим дядей, который также является моим отчимом. Отношения между нами с самого начала были натянутыми. Я не знаю, как точно это описать, но мы просто не можем найти общий язык. Он никогда не скрывал, что не может меня переварить, и я чувствую ту же ненависть к нему в ответ. Все из-за моего отца, когда-то он отбил маму у него. В общем, Санта-Барбара.

Жизнь продолжает течь, и я стараюсь идти своей дорогой, не обращая внимания на шум вокруг. Может быть, однажды я найду гармонию внутри себя и смогу полностью освободиться от всех этих ярлыков и ожиданий, которые окружают меня.

– Не забывай, сегодня ты должен произвести фурор. Как-никак последний бой. Покажи, чего ты стоишь, – проговорил тренер сбоку от меня, сканируя толпу, пришедших поглазеть на бой.

Тренер помог мне снять халат и похлопал по спине, словно напоминал о том, что я не один. В этот момент ощутил его поддержку, но в то же время она только усугубляла мою внутреннюю борьбу. Разминая шею и плечи, вышел на ринг. Мой соперник почти не отличался от меня, за исключением возраста – он, казалось, был старше как минимум на десять лет.

Это был последний бой. Последние сутки, когда я еще мог посвятить себя тому, что действительно люблю – боксу. Завтра мне нужно будет вернуться домой и принять то наследство от отца, которое он оставил. Меня готовили к этому. Меня готовили, но кто спросил, чего хочу я?

– Бой! – прокомандовал судья.

В этот момент во мне вспыхнула буря эмоций. Напряжение нарастало, и с каждой секундой становилось все труднее думать о боксе как о чем-то родном. Один сильный удар в челюсть соперника, и он падает. В зале вдруг образовалась гробовая тишина, все вокруг словно замерло, пока судья начал считать. Я посмотрел на толпу, которая затаила дыхание, и почувствовал, как в сердце у меня заскользила тень. Настолько сильного удара я никогда не наносил, но и никогда не был так зол.

До этого момента всегда выходил на ринг с чистой головой, без лишних мыслей. А сейчас в моей голове царил полный кавардак. Взглянул на лежащего соперника, на людей вокруг. Я не хотел быть тем, кем меня готовили стать.

Тишина в зале внезапно прервалась оглушительными криками. Толпа умирала от восторга, но я оставался вне этого веселья, как будто находился в другой реальности.

– Апостол! Апостол! Апостол! – кричали люди.

– Дорогие друзья! – заговорил тренер в микрофон. – Столько лет вы наблюдали за взлетами Апостола, но, как бы это печально ни звучало, он покидает спорт.

На весь зал раздались вздохи и галдеж.

– Я понимаю, что вам не хочется с ним расставаться, но всему свое время, – тренер передал мне микрофон.

– Спасибо всем вам, что были со мной на протяжении всего моего пути, но, как сказал мой тренер, всему свое время. Пора двигаться дальше.

Мне не хотелось двигаться дальше. Но реальность быстро расставила все по местам. Вариантов не оставалось. Оглядываясь вокруг, понимал, что слишком многое стоит на кону.

Каждый шаг давался тяжело. Я не мог позволить себе оказаться слабым. За моими плечами стояли люди, доверявшие мне, которые смотрели на меня с надеждой. Я не имел права разочаровать их. Кроме того, за моими плечами стояли и те, кто мог уничтожить не только мою жизнь, но и судьбы всех, кто мне дорог. Лишь щелчок пальцев – и все, что люблю, исчезнет.

Каждый из нас когда-то вынужден делать выбор, который определит всю последующую жизнь. Мой выбор был сделан, и теперь оставалось только надеяться, что он приведет к тому, чего искал – безопасности для тех, кто мне дорог.

Я ехал в местный клуб города вместе с Артемом, Сашкой и нашим тренером Михалычем. Эти парни – мои товарищи по боксу, с которыми вместе тренировались больше десяти лет. Мы второй раз в Новороссийске, и уже успели оценить атмосферу клуба, поэтому знаем, что как устроено.

По поводу девки на ночь беспокоиться не стоит, любая готова прыгнуть на меня. И да, это может звучать самоуверенно, но это на самом деле так.

Когда вошли в клуб, громкая музыка наполнила воздух, а взгляды других посетителей с любопытством искали наш. Сразу направились в вип-зону, чувствуя на себе множество взглядов. И вот в один миг ощутил особое внимание. Я метнул взгляд в сторону и наткнулся на девушку, которая с интересом разглядывала меня. Судя по всему, это была очередная фанатка.

Провел по ее фигуре быстрым взглядом – на мгновение зацепился за ее лицо, но четко рассмотреть не смог, так как зрение, к сожалению, подкачало. Неприятно осознавать, что что-то так важное ускользает от меня. Пора задуматься о том, чтобы поправить зрение. Обрывая контакт, продолжил свой путь.

– А вот и наш Апостол, – рассмеялся Артем.

– Уже нет, – проворчал я.

– Нет-нет, сегодня мы тебя только так зовем, – присоединился к нашему разговору Санек.

– Как-никак сегодня твой последний день в нашем коллективе, пусть он не весь, – сказал тренер, лапая сиськи девки, которая сидела на у него на коленях.

Я выпил одну рюмку водки, когда ко мне на колени уселась специально обученная девушка. Очень удобно, но я азартный человек, не люблю, когда все так просто попадает мне в руки.

Отослал давалку и направился вниз в надежде, что девушка около бара все еще там.

Довольно усмехнулся, когда заметил ее, все также сидящую у бара. Ее фигура была обтянута очень узким и коротким платьем, а темные волосы мягко касались ее плеч. Она кружила трубочку в бокале, явно погруженная в свои мысли, и это только добавляло ей таинственности.

– Скучаешь, Котенок? – отодвинул ее волосы и наклонился ближе к ее уху.

Она вздрогнула и попыталась повернуться ко мне. Я слегка надавил ей на плечи, и она затрепетала, как будто оказалась в ловушке.

– Не дрожи. А то у меня может включиться режим зверя, – мой тон стал жестче, чем хотелось. – Любой зверь чувствует, что его добыча боится, и от этого он получает удовольствие, – развернул ее к себе так резко, что она прижалась лицом к моей груди.

Как только увидел ее лицо, мои брови поползли вверх. Малышка выглядела откровенно моложе, чем я предполагал.

– Тебе хоть есть восемнадцать, Котенок? – спросил я, пытаюсь сохранить спокойствие, хотя внутри все забурило.

Хлопая невинно своими накрашенными ресницами, кивает положительно.

– С трудом верится, – запускаю ладонь в волосы и тяну их назад. – Чувствую, пиздишь ты мне.

Она заерзала, смущенно произнесла, что у нее есть паспорт в сумочке. Внутри меня все сжалось. Я не собирался связываться с несовершеннолетней. Уголовки для полного счастья не хватает.

– Показывай. Ебать малолетку не собираюсь, – прокомандовал, глядя на нее с недоверием.

– Я совершеннолетняя, – не унималась она.

– Не звезды. Ты не первая, которая хочет залезть на хуй к своему кумиру.

На ее лице появилась недоумевающая улыбка.

– Кумиру? Поверь, ты не мой кумир.

Смешок вырвался у меня, смешанный с удивлением.

– Да что ты говоришь? Не заговаривай мне зубы. Гони сюда паспорт.

Она поковырялась в своей сумочке и передала мне документ. Пробежал глазами по странице, обрадовавшись, что она действительно совершеннолетняя. Взгляд застыл на фото.

– Похожа, – заметил, переводя его на ее лицо.

– Естественно, похожа. Она и я – одно лицо, – гордо произнесла она.

– Тебе больше шестнадцати не дашь, – покачал головой.

– Пью кровь девственников, – наклонив голову, произнесла неразборчиво.

– Разочарую тебя, Котенок, я уже очень давно не девственник, – приподнял ее лицо за подбородок.

– Сколько тебе лет? – спросила она, смотря мне в глаза.

– Не бойсь, я не старпер. Это ты легко можешь набать со своей внешностью.

– Так сколько?

– Старше тебя на три года всего, – признался я, сдерживая улыбку.

Она выглядела такой наивной и одновременно дерзкой.

– Как тебя зовут? – спросила она, и мне стало смешно.

– Серьезно?

– Я тебя впервые вижу, кем бы ты ни был.

– Неужели остались те, кто еще не знает моего имени?

– Да, и это я.

– «Апостол» тебе ничего не говорит?

– Какой-то ученик Иисуса? – недоуменно пожала плечами.

– Знаешь, ты меня заинтриговала, – сказал я, не отводя от нее взгляда.

– Я так и не услышала твоего имени.

– Сегодня можешь меня звать своим Чемпионом, – прижал ее крепко к себе.

Мы сидели наверху и пили свои напитки. Эта девчонка вызывала во мне что-то невероятное. Еще немного, и разложу у всех на виду.

– Твоя киска уже плачет по моему члену? – прошептал ей на ухо, и она в который раз покрылась мурашками. – Можешь не отвечать, я знаю, что она готова проглотить меня полностью. Как только тебя увидел, то сразу же понял, сегодня ты будешь подо мной. Ты такая сладенькая и полностью в моем распоряжении. Мой член вот-вот порвет джинсы.

Малышка поерзала моих на коленях, а я готов взвыть от возбуждения.

– Думаю, нам стоит уединиться, – еле слышно сказала она, краснея как девственница.

– Ты читаешь мои мысли, Котенок, – лизнул мочку ее уха.

Подскочил с дивана и повел ее в вип-комнату, а перед этим подошел к администратору за ключом.

– Ты очень красивая девушка. Личико и глаза, как у куколки, – сказал ей, когда вошли в комнату, и сразу же впился в эти манящие губки.

Она на мгновение застыла, видимо, от неожиданности моих действий, а потом начала отвечать на поцелуй. Подхватил ее под бедра и понес в сторону кровати.

– Твои губки такие сладенькие, Котенок. Не люблю целоваться, но с тобой мне нравится.

Мы падаем на кровать, и она отползает назад с испуганным выражением лица.

– Ты чего? – смотрю на нее в недоумении.

– Тут могут быть камеры.

– Не волнуйся, Котенок, навряд ли они тут есть. Это вроде не шарашкина контора, а самый крутой клуб вашего города.

– Вашего?

– Я нездешний.

– А-а-а.

Дернул ее за лодыжки и подтянул к себе. Устроился между ног и шлепнул по обе стороны по попке, следом сжимая половинки.

– Ах, – вырвался из нее стон, а мой член дернулся.

– Ты не согласишься, но у меня сейчас лопнут яйца. Хочу скорее оказаться в тебе, – одним движением сдернул с нее трусики и откинул их в сторону.

– Стой! – крикнула она, стоило мне дотронуться до ее киски.

– Да что, блять, снова? – повысил голос.

Да что с ней такое? Может, она...

– Черт! – Ты девственница что ли? – спросил в лоб.

Она покачала отрицательно головой, смотря куда угодно, только не на меня.

– Так в чем дело?

Ответа на мой вопрос не последовало.

– Нахер! – развернулся и направился в сторону двери.

– Стой! Не уходи! – вцепилась в мою руку.

– Пошла на хер! – попытался вырвать руку, но не получилось, что очень удивило.

– Не уходи.

– Знаешь, Котенок, я вашу бабскую хуйню не понимаю. Лучше найду себе поговорчивее дырку, – взялся за ручку двери, но девчонка меня удивила.

Мой пульс подскочил, когда эта девочка приставила «игрушечный» нож к моему горлу. Мысленно издал смешок. Я могу за секунду ее обезвредить, но мне интересно, что будет дальше.

Ее командный и дерзкий голосок меня возбуждает еще больше. Вот это у меня мозги плавятся. Никогда ролевуха не присутствовала в моей жизни, но эта игра меня возбуждает конкретно.

Она сидела на мне с задратым платьем. Чувствовал, как мозг плавится от возбуждения, когда она говорила. Это было странное, дискомфортное, но необычное чувство. Я ждал. Откровенно, на грани истерики от нетерпения. Мои мысли прыгали от одного варианта к другому.

– Так и будешь дальше сидеть? – ухмыльнулся, сканируя ее лицо.

Она была невозмутима, но глаза выдавали всю ее нервозность.

– Задам еще раз вопрос: ты девственница? – только это может оправдать ее поведение.

– Нет, но... – сглотнула она.

– У тебя нет опыта, – на моем лице появилась глупая улыбка.

Котенок кивнула и опустила нож, такое чувство, что она сейчас расплчется.

– Ты хочешь меня? – задал интересующий меня вопрос, хотя знал ответ.

– Да, – прохрипела она.

Мои руки поползли по ее бедрам к заднице, ее кожа покрылась мурашками, и мелкие волоски встали дыбом. Мне нравится, как она реагирует на меня.

Стянул с нее платье и уставился на небольшую грудь с коричневыми сосками. Когда я дотронулся пальцами до ее груди, она вздрогнула.

– Не бойся, Котенок, я покажу тебе, что такое истинное удовольствие. Тебе понравится, уверяю.

Мои глаза зацепились на непонятном шраме. Когда рассмотрел его лучше, мои брови поползли вверх. Это был не просто шрам, а шрам с непонятными мне орнаментами. В голове закралась мысль: кто или что могло оставить такой след?

– Что это? – провел пальцем по непонятной штурковине.

– Не обращай внимания, – провела по моему шраму около уха, и в этот раз я покрылся мурашками.

Вот это реакция!

Мои губы накрыли сосок ее груди. Из горла девчонки вырвался стон. Втянул небольшой холмик и слегка прикусил. Она сжала мои плечи, а я продолжил уделять внимание ее упругой груди.

– У тебя красивая грудь.

Почему-то сказать «сиськи» язык не поворачивался. Она похожа на гребанного невинного ангела.

Я резко перевернул ее и оказался сверху. Девушка сжалась подо мной.

– Расслабься, Котенок, – оставил легкий поцелуй в губы. – Я не сделаю тебе больно.

– Обещаешь? – задала мне вопрос.

Мне захотелось узнать, что, мать твою, происходит? Что с ней произошло? Почему она так реагирует? Может, ее предыдущие мужчины были с ней грубы?

– Обещаю, – ответил ей и продолжил целовать ее, спускаясь все ниже и ниже.

Когда губы коснулись ее лобка, она резко зажала мою голову между ног.

– Нет, – смущенно сказала она.

Я кивнул ей, и она разжала ноги. Мне безумно хотелось попробовать на вкус эту «невинность», но насильно не собираюсь делать.

Вот же угораздило меня. Сейчас бы ебал какую-нибудь шлюху и не парился, но я хочу ее до боли в яйцах.

Мои пальцы прошли по ее влажным складкам, слегка проталкиваясь внутрь. Я начал двигать ими внутри нее, лаская одновременно клитор большим пальцем. Из ее горла вырвался стон.

– Да, вот так, Котенок. Не молчи, покажи мне, как тебе нравится, что я с тобой делаю.

Продолжая работать пальцами, овладел ее сладким ртом. Это настоящий рай. Вот не думал, что меня торкнет от неумелых движений девчонки. Я ее не целовал, а поглощал.

Не могу больше! Хочу ее!

Взял член в руку и провел по нему несколько раз. Мне кажется, я сегодня кончу слишком быстро. Такое чувство, что мне снова пятнадцать и это мой первый раз.

Приблизил член к ее киске и провел по влажным складкам головкой, задевая ее набухший клитор.

– Боже мой! – вырвалось из ее рта.

– Да, вот так, девочка моя, – проделал то же самое действие. – Я сейчас войду в тебя, только скажи, если что-то не так.

Она кивнула положительно, и я начал потихоньку проталкиваться в нее кистку. С каждым сантиметром она поглощала меня, сжимая крепко. Она узкая, но вся ее влага давала мне двигаться без проблем.

– Все нормально? – задал ей вопрос, когда полностью оказался в ней.

Господь! Словно трахаю девственницу!

– Да. Продолжай, – и сразу же поцеловала в губы.

Я словно этого и ждал. Обхватив ее за затылок, углубил наш поцелуй, трахая ее ритмично. Она стонала мне в губы, впиваясь короткими, но острыми коготками в спину.

Мне хотелось сильнее, быстрее, намотать ее волосы на кулак и трахать сзади, но... Но для нее это будет слишком.

Возможно, я у нее второй мужчина, либо предыдущие были с мелким членом.

Ее сладкие негромкие стоны ласкали слух, меня редко заботило удовольствие всех прошедших через меня девушек. Я встречался некоторое время с несколькими, но это было давненько.

Стенки влагалища начали сильнее сжиматься вокруг моего члена. Она вот-вот кончит, да я и сам на пределе.

Прильнул к ее губам, толкая свой язык ей в рот, она, как самая послушная девочка, последовала примеру.

Я стал двигать быстрее, и через мгновение она сжала мой член, кончая. Не выдержав такого напора, сам стал кончать. Это было что-то за гранью реальности.

– Боже мой! Боже мой! – чуть ли не кричала мне в губы.

Я лежал на ней и целовал шею, пока ее тело подрагивало подо мной. Я, видимо, сошел с ума, но мне хотелось оставить ее рядом со мной.

– Что это было? – прошептала она испуганно.

Неужели это ее первый оргазм? Да быть такого не может! Хотя, конечно, может, если у нее нет опыта.

– Ты кончила. С почином, Котенок, – чмокнул ее в губы и покинул это прекрасное тело.

Встал с кровати, достал со штанов сигарету и закурил. Девчонка уже сидела, укутанная в покрывало.

– Сто лет так не кончал, – сел на край кровати и начал натягивать трусы.

Холодные ручки оказались на моих плечах, а ноги обвились талию. Кто-то, видимо, хочет продолжения... Но не тут-то было.

Она резко зажала локтем горло и начала душить. Попытался скинуть ее с себя, но она была в очень удачном положении для удушающего. Ясность в глазах начала пропадать.

– Прости, Чемпион, – услышал последнее, перед тем как тьма поглотила меня.

Глава 11

Внезапная боль обжигает лицо, и я резко открываю глаза. Вокруг все плывет, все размытое и неясное, а передо мной мельтешат Михалыч и парни. Они что-то спрашивают, но мой мозг все еще не справляется с той реальностью, которая меня окружает. Память, как старая VHS-кассета, скручена и запутана. Неожиданно подсакиваю на ноги и начинаю вертеть головой по сторонам.

– Где она? – вырывается у меня чуть ли не в крик.

– Ты про кого? – смотрит на меня в недоумении Артем.

– Где девчонка? – мой голос становится предельно громким, наполненным паникой.

– Какая? – спрашивает тренер, пытаюсь собрать меня в кучу.

– Да, блядь! Где девчонка, с которой я ушел? – в моей груди вспыхивает ярость.

– А мы-то откуда знаем? – разводит руками Артем. – Когда мы вошли, ты непонятно как лежал на кровати. И, кстати, тебе не помешало бы одеться. Как-то не хочется созерцать твой хер.

Раздраженно выругавшись, хватаю покрывало с кровати и накидываю н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.